

Поворотный пункт в истории Европы

Завтра немецкий народ и вместе с ним народы всех стран отмечают знаменательную дату — два года со дня образования миролюбивой Германской Демократической Республики. Этот день ознаменовал глубокий перелом в жизни германского народа, открыл новую страницу его истории.

Великий Сталин определил образование Германской Демократической Республики как поворотный пункт в истории Европы. В приветствии Вильгельму Пилу и Отто Гротеволду — президенту и премьер-министру республики — товарищ И. В. Сталин указывал: «Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным занавешивание европейских стран мировыми империалистами».

Губительная политика фашистского режима Германии дважды привела немецкий народ к величайшим национальным катастрофам. Неисчислимым жертвам этой политики стоила другим европейским народам. Разрушенные города, разбитые войной мирные деревни, миллионы погибших человеческих жизней — таков «баланс» преступной игры, которую проводила империалистическая Германия в тесном контакте с империалистами Уолл-Стрита и Сити.

Образование Германской Демократической Республики показало, что немецкий народ хочет идти по пути мира. Создание широкого демократического фронта в Германии является крупным успехом сил мира и прогресса. Впервые в центре европейского континента возникло немецкое государство, которое не угрожает войне соседним странам.

В заявлениях министра иностранных дел Германской Демократической Республики, опубликованном через 17 дней после ее провозглашения, говорилось: «Руководящим началом для всех наших действий ставит перед собой Временное правительство Германской Демократической Республики, является препятствовать возрождению германского империализма с его стремлением к завоеваниям и установлению мирных дружественных связей немецкого народа со всеми другими народами...».

С первого же дня своего существования республика последовательно и неустанно проводила в жизнь эту свою внешнеполитическую программу. Демократическая Германия стала важным фактором мира в Европе. Миролюбивая внешняя политика правительства ГДР коренным образом изменила отношения между народами Германии и стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Веками эти отношения определялись захватнической политикой германских правящих кругов, которая известна под названием политики «драг на остев». Теперь Германская Демократическая Республика выступает как носитель передовых прогрессивных идей — идей дружбы, сотрудничества народов, укрепления национального суверенитета.

Германская Демократическая Республика последовательно придерживается принципов Потсдамского соглашения. Энергия ее населения направлена на мирное развитие экономики страны. В то время, как по ту сторону Эльбы, в британском рейхе Маккалоу — Аденауэра, началась гонка вооружений, восстанавливается генеральный штаб, создается гитлеровский вермахт, с каждым днем увеличивается число безработных, бездомных и голодных, — в республике день ото дня развивается мирное строительство, повышается материальное благосостояние граждан. Первый пятилетний план, принятый в 1950 году, служит демократической республике невиданный расцвет, он успешно выполняется. Уже в первом квартале нынешнего года объем промышленного производства превысил, по сравнению с первым кварталом прошлого года, на 22 процента.

Глубокие демократические преобразования, осуществленные благодаря дружеской помощи Советского Союза, дали возможность населению республики строить свою жизнь по-новому. На земле, принадлежавшей раньше алым ост-эльбским Junkерам, сейчас свободно трудятся немецкие крестьяне. Тракторы, багги, внешняя торговля и крупнейшие промышленные предприятия, являвшиеся собственностью разбойничьих конгломератов «Герман Геринг Верке», Сименс, АЭГ и других, переданы в руки народа.

На территории республики воплощаются в жизнь чаяния лучших людей Герма-

нии — со великих поэтов и музыкантов, ее художников и ученых, которые, подобно бессмертному Гёте, мечтали о том, чтобы увидеть «в блеске силы дивной свободный край, свободный свой народ».

Политиной ролитой всех немецких патриотов, стремящихся к национальному возрождению Германии на мирной демократической основе, стала демократическая республика. Впервые германское государство чувствует и наслаждается не тупых, жестоких солдафонов и не коварных политиков, а простых честных труженников, занятых мирным строительством своей страны, таких людей, как шахтеры Геннеке и Бауман, свердловщик Витт, машинист Гейне и другие.

Провозглашение Германской Демократической Республики нанесло сокрушительный удар по планам поджигателей войны. Американско-английские империалисты и их прихвостли в Западной Германии воочию увидели, что немецкий народ не хочет стать пушечным мясом для заокеанских торговцев смертью, что он берет судьбу страны в собственные руки. Последовательная мирная политика республики привлекает все новые и новые массы в ряды американских аггессоров, рассчитывающих превратить немцев в главную, ударную силу Северо-атлантического блока.

Важнейшую роль играет Германская Демократическая Республика в разрешении вопроса о восстановлении политического и экономического единства страны и суверенитета немецкой нации. Правительство республики возглавляет борьбу немецкого народа за единство страны на базе демократии и мира. 96 процентов населения республики решительно высказалось во время народного опроса против реинтеграции Западной Германии, за заключение мирного договора с германским народом. Вся республика единодушно приветствовала Стокгольмское воззвание, немецкий народ горячо поддерживает и Обращение о заключении Пакта Мира между двумя великими державами.

Дважды на протяжении двух лет — в конце 1950 года и январе 1951 года — Народная палата Германской Демократической Республики предлагала создать общегерманский учредительный совет для мирного урегулирования германского вопроса. В прошлом месяце она выступила с конкретным предложением созвать общегерманское совещание для того, чтобы обсудить вопрос о проведении общегерманских выборов. Разъясняя благородные миролюбивые цели предложения Народной палаты, премьер-министр Отто Гротеволд сказал: «От войны можно так же хорошо уберечься, как и от молнии. Для защиты от молнии был изобретен громоотвод. Предложения Народной палаты также являются громоотводом. Путем свободных, равных, тайных и прямых демократических выборов со всеми гарантиями молния войны будет обезврежена, и наш немецкий дом останется целым».

С возникновением встретил немецкий народ лпмерную резолюцию боннского парламента, смысл которой заключается в том, что вопрос о будущем Германии предлагается решить анки-империалистам. Аденауэр и его заокеанские хозяева стремятся воссоздать на территории Западной Германии очаг агрессии. Они готовят немецкому народу новую катастрофу. Борьба за претворение предложения Народной палаты в жизнь, развернувшаяся на всей германской территории, — это борьба за спасение миллионов человеческих жизней.

Непременную поддержку и помощь в этой справедливой борьбе оказывает немецкому народу могучий Советский Союз. Товарищ Сталин еще в годы войны говорил о том, что было бы смешно отожествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. В день победы над фашистской Германией товарищ Сталин провозгласил, что Советский Союз не собирается ни расчленять, ни уничтожить Германию. Мудрая и дальновидная сталинская политика привела к тому, что народы восточной Европы Германии смогли сбросить с себя иго империализма и создать свою демократическую миролюбивую республику. Благодаря этой политике укрепляются дружественные отношения между советским и немецким народами, которые, по словам товарища Сталина, «...обладают величайшим потенциалом в Европе для совершения больших акций мирового значения».

Два года назад Германская Демократическая Республика, написав на своем знамени священное слово «мир», вошла в семью миролюбивых государств. Народы земного шара уверены, что демократическая Германия выполнит свою историческую задачу — всеми силами будет способствовать обеспечению прочного и длительного мира в Европе.

Самый крупный в мире землесосный снаряд

СТАЛИНГРАД (Наш корр.). Не так давно в затоне местной судостроительной фабрики на воду новое судно. Оно поражало своими размерами, красотой отделки, казался, что перед вами пассажирский теплоход. Такое впечатление создавалось, когда мы побывали на борту судна: комфортабельные каюты для одного-двух человек, просторная столовая, комната отдыха, душевые, широкая палуба.

Но судно из затона отправилось не к пассажирской пристани, а к пустынному волжскому берегу. Это был первый землесосный снаряд, созданный в Сталинграде. У берега начался его испытание — выемка и подача грунта на расстояние в несколько сот метров. В течение часа было вынуто свыше тысячи кубометров грунта — невиданный производительность!

Землесосный снаряд, любовно названный коллективом судостроителей «Сталинградский-1», выстроенный в короткий срок, является самым крупным и самым мощным в мире. Его вес 640 тонн, длина кор-

пуса и рамы 58 метров, длина пульповода 500 метров. Он потребляет столько же электроэнергии, сколько требуется для освещения такого города, как Полтава. По скромным подсчетам, земснаряд, который будет использоваться всего 60 человек, заменит труд 25,000 землекопов. В сутки «Сталинградский-1» сумеет укладывать в плотину 1200—1500 железнодорожных вагонов грунта.

Создатели замечательной машины проявили максимальную заботу об экипаже земснаряда. Те, кто бывал на волжских земснарядках или земснарядках старой конструкции, знают, что летом там стоит душная жара. «Сталинградский-1» оборудован мощными электровентиляторами. Даже в самое жаркое время года они обеспечивают в трюмах и каютах энергичный обмен воздуха.

Земснаряд принят экипажем. В ближайшие дни он отправится к месту своего назначения — на строительство Куйбышевской гидроэлектростанции.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 119 (2837)

Суббота, 6 октября 1951 г.

Цена 40 коп.

Советские люди о Пакте Мира

Десятки миллионов советских людей уже скрепили своими подписями Обращение Всемирного Совета Мира. Какие чувства дают им, почему все они единодушно выступают за заключение Пакта Мира между пятью великими державами?

С этим вопросом корреспонденты «Литературной газеты» обратились к жителям различных сел и городов, людям разных возрастов, профессий и национальностей. Вот что они ответили.

Слово саами

Я родом из Нокальги — небольшого поселка на побережье Баренцева моря. Страшной славой пользовался он в годы гражданской войны: там англичане устроили «лагерь смерти». В память замученных им жертв в районном центре Самского района Грехеке установлен памятник.

По национальности я саами. Наш народ небольшой. Если бы не Октябрьская революция, то, наверно, нынче на земле и вовсе не осталось бы ни одного саами. В пору голода и болезни уносили ежегодно сотни человеческих жизней, а нас и всего-то было несколько тысяч.

Прошлой жизни я, конечно, не помню, но хорошо знаю о ней со слов своего отца. А новая жизнь — это моя жизнь. Нокальга расположена далеко от железной дороги, край это суровый, но мы живем одной жизнью со всей страной. У нас есть хорошая библиотека, школа, больница. После войны в Нокальге появились электрическое освещение, радио, построены колхозная баня, новый скотный двор.

В Советском Союзе есть много колхозно-совхозников. Мой родной саамский колхоз «Искра», чьи уголья раскинулись там, где был английский «лагерь смерти», — тоже миллионер. У нас есть стада оленей, около 200 голов овец, 80 дойных коров. Колхозники выращивают и рыбу, добывают семгу, селедку. Живем мы богато, зажиточно. Скажу только о себе. За прошлый год я получил на трудные 11.880 рублей, 200 литров молока, много мяса.

Закончив на днях Мурманскую областную сельскохозяйственную школу, я вернулся в родной колхоз. И, наступив осенних стал, представитель маленького северного народа саами, изучал в школе физиологию, анатомию, русский язык, математику, специальные предметы. Для того ли я учился, чтобы война помешала мне принести, как я мечтаю, пользу своему родному колхозу? Для того ли зажигались нынче в нашем колхозе электрические огни, чтобы погаснуть по сигналу воздушной тревоги?

Война принесла мне много горя, я потерял всю свою семью. Отец плавал матросом на маленьком рыбацком боте, который на одном из переходов был потоплен немецкой подводной лодкой. Спаслись из всего экипажа только два человека, а отец погиб. Был убит и мой старший брат — солдат-пехотинец. Сам я служил в армии на северном участке фронта. На своей оленьей упряжке доставлял на передний край боеприпасы, а на обратном пути вывозил раненых.

Сегодня оленьи упряжки доставляют в дальние чумы, селения, фабрики, расположенные в тундре, газеты, журналы, книги, кинофильмы. Они приносят туда учителей, врачей, декторов, зоотехников. И хочу, чтобы так было всегда. И поэтому я с большой охотой поставил подпись под Обращением Всемирного Совета Мира.

Г. КУРОПТЕВ, оленевод колхоза «Искра» пос. ИОКАНГА, Самского района, Мурманской области

Письма радости

В суровом 1941 году я начала работать в поселке Брюково писемосеком. Разносила в день писем пятьсот, бывало и больше. Много шло тогда писем с фронта с зашифрованными адресами. Мы знали, конечно, что письмо с номером полевой почты — это письмо война-фронтовика. Оно пришло из тех мест, где реласалась судьба нашей Родины, где наши солдаты насмерть дрались за счастье советских людей.

Каждый раз, когда я брала в руки пачку писем-треугольников, я думала: вот писали солдаты в окопах и землянках, при свете коптелок, писали в промежутках между боями, перед уходом в разведку или на бой. И я спешила доставить письма. Пусть радуются родители, жена, дети — жив, жив он! На ушах поселка, где я разносила почту, не было почти ни одного дома, ни одной семьи, которая не получила бы писем с фронта.

Прошло шесть лет. Неизданные письма-треугольники. Вместо них все чаще и чаще попадаются конверты с обратными адресами студентических общежитий (возможно, уехала на учебу), письма из различных городов и сел. Да и поселок наш изменился — залечил раны войны, значительно вырос.

Люди счастливы, спокойны, и я рада спокойной, потому что знаю — товарищ Сталин не даст разгуляться врагам мира. Все хорошие люди земли поддерживают товарища Сталина.

Р. СОЛОВЬЕВА, писемосек пос. КРЮКОВО, Московской области

Огни Припяти

Река наша Припять не так чтобы очень большая была, но в нынешнюю навигацию она стала знаменитой. И знаменитой стала потому, что по ней пошли большие караваны с лесом для строек коммунизма. Тут по Припяти пароходы и буксирные катеры, перевозят рудничную стойку для Дюбаски, торф и уголь для заводов, всякое оборудование. Глазныш, и душа радуется.

Нас, бакенников, называют часовыми Припяти. Капитаны спокойно водят свои пароходы и катеры — бакенщик внимательно следит за фарватером. Сколько лет после войны прошло, а нет-нет-да встретятся на дне реки затопленные цистерны, обломки моста, встречаются пни, занесенные половодьем. Непрестанно приходится бороздить реку и трагить ее. А наступает ветер, загибаю бакены, и опять надо следить, чтобы всю ночь они испуганно гогдели, указывали путь в любую погоду.

Есть у меня, старика, своя гордость. Мою посту недавно присвоили звание «Поста отличного качества». И когда у нас, на собрании рейничков, зашел большой разговор о защите мира, мне предоставили честь первому подписать Обращение.

Вы же спрашиваете, почему я подписал Обращение? Запишите! Что важнее всего для советского человека? Мир! Все, что мы делаем, — это ведь для мира. Тут, например, караваны с лесом, а на бревнах вырублена буква «Л». Бакенщик знает, что это лес, сплавляемый семьей Лисицких. Сам Прокоп Михайлович, три сына его и семь внуков работают на сплаве! Пятнадцать тысяч кубометров леса сплавляли они в эту навигацию для строек на Волге и Днепре, — значит, для мира.

Старший мой сын на партийной работе, младший — кузнец-стахановец, дочка внука мне растит. Или вылезет рабочий-техник нашего технического участка, — все они мирные люди, с полной радостью подписались под Обращением. Одна подпись к другой — сотни, тысячи, миллионы подписей. Великая сила! Она стоит за мир, чтобы росла и крепла наша Родина, чтобы отцы радовались своим детям, чтобы мирно горели огни на наших реках.

С. ШОРОП, старший бакенщик Мозырского техникума, Верхне-Днепровского бассейна

МОЗЫРЬ

Светлые планы

По профессии я инженер-гидротехник. Четверть века работаю по своей специальности. Сооружения, в которых я участвую, можно возводить только в мирных условиях.

Строительство Куйбышевского гидроузла, где я работаю, предполагалось начать только по окончании канала имени Москвы. Советские инженеры положили немало труда на изыскания и составление проекта этого гидроузла, идея которого предложил товарищ И. В. Сталин. Война отодвинула осуществление уже разработанного плана. За годы, прошедшие с того времени, мы очень выросли. Те же задачи мы решаем сейчас совсем по-другому. Прежде строительство проектировалось на целое десятилетие, а теперь — вдвое быстрее!

Куйбышевский гидроузел — самый мощный на земле. Он строится в интересах мирного развития Советского государства. И строители его самоотверженно трудятся для того, чтобы новой жизненной силой наполнили заволжские степи, чтобы Москва, промышленные районы центра, индустриальный Урал в избытке получили электроэнергию, чтобы для наших судов открылись новые пути от моря и до моря.

Советский народ не без основания назвал великие стройки стройками коммунизма. Они — существенная часть создаваемой материально-технической базы коммунизма.

В то же время это — только начало! Советские гидротехники решают сейчас много больших и очень интересных проблем. Тут советского гидротехника реки Бия и Катунь на Алтае и многие другие.

Вперед у нас очень много работы, интересной и важной, направленной к тому, чтобы заставить водную энергию как можно лучше служить человеку. Над многими этими проблемами работаем и я. Могу ли я желать войны, если все мои жизненные планы пронизаны мирным созиданием!

Мне за пятьдесят лет. Хочется еще много лет жить и трудиться. Хочется видеть, как светлые сталинские планы становятся явью, как поднимаются мощь нашей великой Родины, вступающей в коммунистическое завтра.

Вот почему я вместе со всеми советскими людьми голосую за мир во всем мире.

Г. ЗЕРЦАЛОВ, инженер-гидротехник «Куйбышевгидростроя» г. КУЙБИШЕВ

Сбудется!

Много лет я работаю прядильщицей. Обслуживаю почти тысячу веретен — намного больше, чем полагаются по плану. И веретена крутятся со скоростью одна-надесять тысяч оборотов в минуту — тоже выше плана. Вот и идут дополнительные сотни килограммов пряжи...

У нас это называется стахановской вахтой мира. Так мы вместе и работаем с сознанием, что наш мирный труд каждый день приносит заметную пользу. Мы не хотим войны. Нам нужен мир, и мы за него стоим всем народом.

Я поставила свою подпись под Обращением и всей душой верю, что этот документ может помочь осуществиться нашим мирным мечтам, нашим мирным планам.

Читала я, что советские ученые работают над тем, чтобы выращивать не обычный белый хлопок, а зеленый, коричневый, розовый, желтый. Вот мне и хочется на своих машинах выработать пряжу из цветного хлопка. Как это будет красиво, когда на шпунт начнет наматываться зеленая или розовая пряжа!

Это мое желание сбудется, потому что в нашей стране мечты сбываются. Сбудется все, что мы хотим и к чему нас ведет товарищ Сталин, — коммунизм!

Л. ФИЛАТОВА, прядильщица хлопчатобумажного комбината имени III Интернационала КАРАБАНОВО, Владимирской области

Сколько интересного в жизни...

Вы спрашиваете, почему я подписала Обращение Всемирного Совета Мира? Расскажу раньше о себе.

Окончив в прошлом году Библиотечный институт в Москве, я поехала в Куйбышев, где стала работать заведующей сектором библиотеки областного отдела культурно-просветительской работы. Работа интересная, поле деятельности огромное. Нам сектор обслуживает 231 библиотеку, причем двадцать девять из них открыты в Куйбышевской области в текущем году.

Так со студенческой скамьи я сразу окунулась в жизнь! И сколько интересно, неожиданного, хорошего в жизни, сколько можно сделать полезного! Только бы нам не мешали, не отвлекали от наших дел.

А для этого нужен мир. Поэтому мы считаем прямой своей обязанностью пропагандировать идею мира. Делаем это всеми доступными средствами: составляем рекомендательные списки книг, популяризируем высказывания великих людей против войны, за мир, организуем выставки, которые широко отражают великие стройки коммунизма, в частности Куйбышевскую гидроэлектростанцию.

Анна ПЕРФИЛЬЕВА, зав. сектором библиотек Куйбышевского областного отдела культурно-просветительской работы г. КУЙБИШЕВ

Так будет лучше

Плохого я другим народам, конечно, не желаю, но когда пошла подписывать Обращение за мир, подумала: вот, если американский народ пострадал бы в войне так, как пострадала мы, давно он разделился бы с труманами.

Сколько мы натерпелись! Муж в войну пропал без вести, тут немцы захватили город, выгнали меня с дочкой из дому, растащили пожитки, совсем мы ослабели от голода, ночами не спали. Теперь работаю мастершей в дамском цехе, зарабатываю хорошо, на производстве в почете, живем с дочкой снова в своем доме. Дочка работала в больнице, училась вестерями и получила десятилетку. Теперь поступила в горный техникум, получает стипендию. Жить бы теперь так жить, за жалко, старость подождит — 56-й год мне.

Так по всей стране, в каждой семье жизнь стала хорошей, а впереди еще лучше ожидается. Как же мне не подписать обемии руками Обращение против войны? Врага Россия никогда не боалась и бить врага умела. Гитлер полез, а где он? По советская власть как была, так и осталась.

Пусть уж не лезут снова, пусть принимают мир, который им весь народ предлагает. Это для них лучше будет, — вот так я думаю.

В. ЛИВЕНЦЕВА, швея прокомбината треста «Шахтантрацэ» ШАХТЫ

Международные

ОТКЛИКИ

ЛИЛИ ВЕХТЕР И ЕЕ СУДЬБЫ

Американский суд в Штутгарте (Западной Германия) 4 октября учинил расправу над немецким борцом за мир Лили Вехтер. Она приговорена к восьмилетнему тюремному заключению и штрафу в 15.000 марок.

В чем же «вина» Лили Вехтер? Лили Вехтер была в Корее в составе комиссии Международной федерации демократических женщин, расследовавшей чудовищные преступления анки-окупантов на корейской земле. По возвращении в Западную Германию она, как и англичанка Моника Фелтон, осмелилась сказать народу правду о тех неисчислимых зверствах американских интервентов, которые видела собственными глазами. Не помог приказ Макклода боннскому министру Леоу о запрещении собраний, на которых должна была выступать Лили Вехтер. Не помогли полицейские шпиксы, преследовавшие эту женщину на каждом шагу, не помогли аресты, которым она неоднократно подвергалась: правда распространялась подобно пламени — миллионы людей слышали ее голос!

Лили Вехтер знает, что означает для народа война. Она потеряла во время гитлеровского режима отца, мать, брата. Она рассказывала правду, чтобы спасти детей всех стран от ужасов войны.

Совершенно ясно, зачем военному суду американских интервентов в Штутгарте было приковано инспектировать этот «показательный» процесс. По воле американских империалистов Западная Германия превращается в очаг агрессии в Европе. Об этом говорят события последнего времени — решения ваппинской конференции, переговоры, происходившие сейчас в замке Эрнхих между Аденауэром и верховными комиссарами трех западных держав о предоставлении в жизнь этих решений, и, наконец, лживые маневры боннских политиков в ответ на предложения Народной палаты Германской Демократической Республики. И можно себе представить, как бесновались американские поджигатели, когда заувал честный и сильный голос немецкой патриотки, разоблачавшей коварные замыслы аггессоров. Лили Вехтер на скамью подсудимых. Напало и «основание» для этого гнусного процесса — в Западной Германии действует специальное распоряжение № 14 верховной союзной комиссии трех держав, предусматривающее наказание для лиц, выступающих за мир, единство и демократию.

Постыдный притвор, вынесенный американским судом в Штутгарте, завершил эту не менее постыдную судебную инспирировку... «На этом процессе, — открывено заявил американский генеральный прокурор в Западной Германии Кули, — дело идет не столько о самой обвиняемой, но, главным образом, о том, чтобы дать наглядный урок, который заставил бы призадуматься других, кто мог бы попытаться сделать что-либо подобное».

Однако из суда над Лили Вехтер народы извлекли лишь один «наглядный урок» — они еще раз убедились в том, что американские аггессоры и их лже смертельно боится правды.

Итак, суд над Лили Вехтер — это акт американского империализма, направленный на то, чтобы заставить другие народы бояться правды.

ЧТО ПРОИЗОШЛО В КЕЙПТАУНЕ

Из далекого Южно-Африканского Союза пришло известие: Самуэль Бан, единственный депутат-коммунист в нынешнем южно-африканском парламенте, переизбран членом городского совета Кейптауна. На 3050 избирателей, участвовавших в голосовании, за коммунистического кандидата голосовало 2796 человек. Факт, поистине, знаменательный!

В гнетущей атмосфере расистского изуверства и разнузданного террора, провозглашенного фашистским правительством Малада, жители крупнейшего города Южной Африки подтвердили свое верное депутатскому коммунисту. Трудящиеся Кейптауна выразили тем самым свой протест против злобных преследований коммунистов со стороны фашистской клики Малада, объявившей, как известно, коммунистическую партию вне закона. Пыталась запугать избирателей, министр юстиции Свайт угрожал, что в соответствии с недавно принятым «антикоммунистическим законом» Самуэль Бан будет лишен парламентской неприкосновенности и удален из парламента. Маладонский министр не скрывал намерений отправить депутата-коммуниста за решетку. Но угрозы не помогли.

Недавние южно-африканские фашисты в компании и ее представителю в парламенте вызвана прежде всего тем, что коммунисты борются за мир. Коммунисты выступили и выступают в защиту прав негрятского населения страны, разоблачая гнусную политику расовой дискриминации, проводимую правительством Малада.

Избрание Самуэля Бана свидетельствует о том, что лавровая политика фашистской клики Малада наталкивается на все возраставшее сопротивление не только со стороны дискриминируемого негрятского населения, но и со стороны все более широких кругов жителей европейского происхождения. В том районе Кейптауна, от которого Самуэль Бан избран членом городского совета, 65 процентов избирателей — белые, а остальные — негрятские рабочие. Вся суть характера и другой факт: не так давно в Кейптауне состоялась грандиозная демонстрация протеста против фашистского правительства Малада. В ней приняла участие тысяча ветеранов войны — белые и негры, — прибывшие со всех концов страны. Во главе демонстрации шли Лодж Ле да Рей, участник анки-бурской войны, захваченный 50 лет тому назад в плен Чирчиллом, и полковник авиации Малад (ростовичник нынешнего премьера), участник войны против гитлеровской Германии.

Фашистский премьер Малад пытается запугать прогрессивные силы страны, разжигая расовую ненависть. Но он и его правительство падают на вулкане. Партия Южно-Африканского Союза — вне зависимости от протеста — поднимается на борьбу против фашизма.

ОПЕРЕЖАТЬ ВРЕМЯ!

«Литературная газета» в номере от 11 сентября поместила открытое письмо известного машиниста-экскаваторщика строительств Волго-Дон тов. И. Ермоленко к коллективу нашего завода. В письме этом подвергнуты справедливой критике серьезные недостатки конструкции шагающего экскаватора ЭШ-1 с ковшом в 3,4 кубометра. Сразу хочу сказать, что ни одного замечания Стаханова нельзя опровергнуть. Больше того, экскаватор ЭШ-1 совсем снят недавно с производства.

Как же получилось, что большая серия машин, выпущенная для великих строек всего полтора года назад, оказалась морально устаревшей? Мне думается, что вопрос этот заслуживает широкого общественного обсуждения.

Стаханов тов. И. Ермоленко, значительно перевыполнивший норму выработки на ЭШ-1 и вместе с тем резко критикующий эту машину, показывает пример настоящего государственного подхода к вопросам техники. Он требует, чтобы машина соответствовала условиям и темпам нового времени, эпохе великого строительства.

Только так может и должен представлять себе свою задачу конструктор, проектирующий новые машины.

Сложность, необходимость новых производственно-технических задач побуждают научных работников, конструкторов, технологов, стахановцев настойчиво искать принципиально новые решения, смеясь двигаться вперед по неперешагиваемым еще путям технического прогресса, глубоко задумываясь над теми новыми требованиями к технике, которые выдвигает эпоха строек коммунизма.

Коллектив Ново-Краматорского завода имени Сталина, выполняющий ряд ответственных заказов для строек коммунизма, реально ощущает их влияние на весь уклад производственной жизни, на развитие технического прогресса. Приведу весьма примечательный пример из нашей практики.

В свое время на заводе успешно отливали крупнейшие детали для турбин Днепровской и других гидроэлектростанций. Мы накопили известный опыт в этом деле. Вместе с тем новый заказ для турбин Цимлянкой ГЭС поставил нас в затруднительное положение. Сроки были даны короткие, а конструкции деталей, особенно же одной из основных — статора, значительно усложнились. Некоторые представления о статоре могут дать примерно такие цифры: диаметр его больше 11 метров, высота — 4 метра.

Практика турбостроения знает лишь один технологический способ изготовления статора таких габаритов. Его отливают целиком в песчане огромных размеров, разрезают на четыре части, обрабатывают бабку в отдельности, а затем соединяют болтами. По этому единственно известному пути и пошли первоначально наши конструкторы. Но, когда технологи приступили к планированию производственного процесса, выяснилось, что в литейном цехе трудно выкроить площадки для отливки таких размеров, что не исключена возможность брака, срыва сроков поставки деталей.

Вся страна следила тогда за ходом строительства турбин для Цимлянской ГЭС. Нельзя было и мысли допустить о возможности какой-либо задержки в изготовлении статора. Что делать? И в данном случае можно было бы при большом напряжении, поступившись сроками других заказов, справиться с заданием. Больше того, мне думается, что если бы вопреки не было перспектив получения заказов на десятки статоров для турбин еще более мощных волжских гидроэлектростанций, мы бы по-старому отливали статоры для Цимлянской ГЭС. В обстановке небыло развития гидроэлектростроительства наш инженерный коллектив понимал, что это будет временным решением задачи, которая неизбежно встанет завтра еще в более сложных условиях.

Начались поиски новых технологий изготовления статоров, и поиски эти привели к интересным техническим решениям.

На нашем заводе по предложению инженера-новатора тов. В. Дешко была создана конструкция сварных статоров для мощных турбин, причем впервые в истории техники была успешно осуществлена

В. КУЗНЕЦОВ,
парторг ЦК ВКП(б)
на Ново-Краматорском заводе,
лауреат Сталинской премии

стелена сварка швов сечением в 170 миллиметров! (Самая передовая в мире советская практика сварочных работ не знала до этого примеров сварки швов сечением более 100 миллиметров).

Это был смелый, весьма рискованный рынок вперед. Он увенчался полным успехом. Сейчас статор сваривают из 22 частей, отливка которых не представляет никаких затруднений. Ввод, втрое уменьшилась трудоемкость изготовления статора. На шесть месяцев раньше срока были сланы заказы Цимлянской ГЭС. Проложены новые многообещающие пути для применения сварки.

Примером смелой, творческой инициативы инженеров, конструкторов Ново-Краматорского завода привести немало. Наши творческие работники все более и более проникаются сознанием того, что любое новое задание должно решаться с учетом перспектив развития советской техники. Нужно, однако, признать, что не всегда принимаются достаточно широкие, продуманные, а бы сказало, лучшие решения. Наглядный пример — история с экскаватором ЭШ-1, о котором говорилось выше.

Живучий еще, убожеством выходящий парадоксизм технического значения, сказавшись в этом случае. Недостатки ЭШ-1 порождены были еще в процессе проектирования. Конструкторы Гипроглемаша, проектировавшие ЭШ-1, шли по линии наименьшего сопротивления, механически, не творчески переживая тенденции, идеи современного экскаваторостроения, в частности зарубежного. Они не задумались серьезно над теми новыми требованиями, которые предъявляет великое советское строительство к конструкции экскаваторов: она попросту «слепила» машину.

Наш завод, не имея опыта выпуска экскаваторов подобного типа, не критически отнесся к перешагнутой им для освоения конструкции, не проявил достаточной требовательности к конструкторам и не предусмотрительно запустил в производство сразу большую серию экскаваторов ЭШ-1.

Известную роль сыграло и то обстоятельство, что сроки на проектирование и изготовление ЭШ-1 были даны минимальные. Десятки экскаваторов ЭШ-1, работающих на строительстве Волго-Дон, несомненно, сделали большое дело, помогли строителям прорыть канал в установленные сроки. Но это ни в коей мере не оправдывает серьезных недостатков ЭШ-1. Машина ненадежна в эксплуатации. Конструкторы не проявили элементарной заботы об удобствах экипажа, облегчении физического напряжения их труда и т. д.

Сейчас завод приступил к выпуску новых, модернизированных четырехкубовых экскаваторов ЭШ-4-40. В новой конструкции исправлены все дефекты, на которые указывал тов. И. Ермоленко, а также приняты во внимание пожелания других машинистов-экскаваторщиков великих строек. Сейчас, в связи с письмом тов. И. Ермоленко, вновь проверяются основные узлы новой машины. Но можно ли сказать, что все сделано и следует успокоиться? Конечно, нет!

Масштабы созидательного строительства в нашей стране будут непрерывно нарастать. Недавно мне довелось читать статью начальника Сталинградгидростроя тов. Логина: в ней сообщается, что на строительстве одного Сталинградского самотечного канала должны работать в продолжение нескольких лет 300 шагающих экскаваторов. Только на одном участке!

А ведь уже начали разрабатывать строительные работы на Куйбышевской гидроэлектростанции, Главном Туркменском канале.

К сожалению, конструкторская мысль порой не заглядывает вперед, не опережает время и активизируется лишь при получении очередного задания.

При строительстве орских каналов на гигантских просторах Туркменской ССР, Крым, южной украинской

степи, куда не всегда удается повести электросети, несомненно, понадобятся экскаваторы с дизельной установкой. Мы уже более года ставим вопрос о создании конструкции дизельного экскаватора на базе ЭШ-4-40. Для этого нужно объединить усилия наших конструкторов и металлургов, выбрать наиболее подходящий тип дизеля. Но конкретное еще ничего не сделано. А ведь когда жизнь вплотную столкнет нас с этой проблемой, то в спешке возможны такие же просчеты, как и при проектировании ЭШ-1.

В некоторых отраслях тяжелого машиностроения, к сожалению, еще нет достаточного внимания к перспективному проектированию.

Нельзя сегодня проектировать, скажем, блуминг, не учитывая присущий нашему обществу процесс стирания грани между физическим и умственным трудом, процесс, развивающийся все более нарастающими темпами по мере приближения к коммунизму. Срок службы блуминга исчисляется десятилетиями. Блуминг, который мы строим сегодня, — это блуминг эпохи коммунизма. И, естественно, сроки его моральной амортизации будут зависеть от того, насколько полно будет решена в конструкции задача автоматизации производственного процесса, максимального облегчения труда обслуживающего персонала.

Новое в развитии нашей индустрии заключается в том, что в заказах и требованиях великих строек все более и более четко формулируются, обратотплот и кровь черты техники коммунизма.

Воплощение их в конструкциях машин, в технологических процессах требует творчества конструкторов, технологов, расширения фронта перспективного проектирования, смелого прокладывания принципиально новых путей в технике.

В эпоху первых пятилеток, когда создавалась материальная база социализма, наши конструкторы могли еще рассчитывать на заимствование технических идей у передовых в техническом отношении капиталистических стран. Но это давно прошедший этап. Завоевание капитализма, сконцентрировавшего все свои помыслы на создании орудий уничтожения и смерти, особенно наглядно сказывается в отставании техники, связанной с мирным строительством. Мы убеждаемся в этом на каждом шагу.

До 1935 года почти на всех шахтах Донбасса работали подъемные машины американского типа, но стахановское движение непрерывно расширяло производственные возможности шахт. Намеся заводу приходилось довольно часто реконструировать заграничные подъемные машины, повышать их производительность. Еще до войны, учитывая эти тенденции в развитии угольной промышленности, советские конструкторы создали отечественную подъемную машину, которая далеко опережает подъемные машины, выпускаемые сегодня капиталистическими фирмами Европы и США. Наши машины по весу в полтора-два раза легче и более производительны, чем машины таких же габаритов, изготовляемые в капиталистических странах.

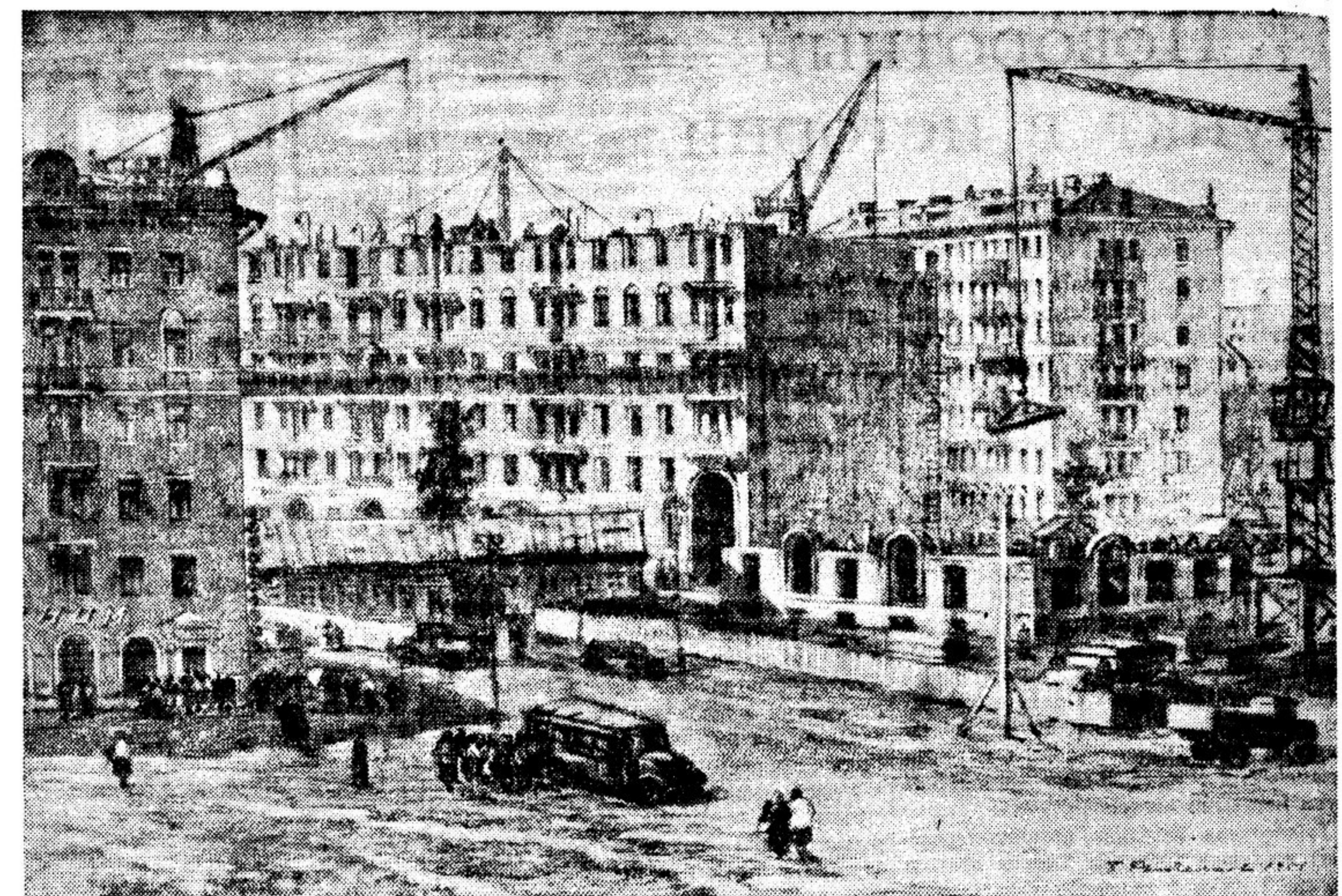
Мы должны подчеркнуть этим фактом, что благодаря заблаговременной разработке конструкции подъемной машины нам удалось после освобождения Донбасса от фашистских захватчиков в самое короткое время оснастить сотни восстанавливаемых шахт экономичными, безотказно работающими подъемными машинами. Да и сейчас в предвидении новых путей развития угольной промышленности Донбасса — перехода на разработку угольных пластов на больших глубинах — нами уже создана конструкция подъемной машины, удовлетворяющей этим требованиям.

Так и должно быть! Советская конструкторская мысль должна опережать время, особенно в конструкциях машин, рассчитанных на эксплуатацию в продолжение многих лет и десятилетий, — машин коммунизма.

Пора серьезно заняться организацией перспективного проектирования таких машин, как мощные экскаваторы, блуминги, на основе последних достижений советской науки, техники и производства. Нужно мобилизовать на решение этих задач лучшие силы производства и проектных институтов.

Так и должно быть! Советская конструкторская мысль должна опережать время, особенно в конструкциях машин, рассчитанных на эксплуатацию в продолжение многих лет и десятилетий, — машин коммунизма.

Пора серьезно заняться организацией перспективного проектирования таких машин, как мощные экскаваторы, блуминги, на основе последних достижений советской науки, техники и производства. Нужно мобилизовать на решение этих задач лучшие силы производства и проектных институтов.

Одним из уголков Москвы, быстро меняющих свой облик, является район Ново-Песчаной улицы близ Ленинградского шоссе. Совсем еще недавно здесь стояли небольшие деревянные домишки. Теперь — высятся многоэтажные здания, составляющие красивый архитектурный ансамбль. Художник, Б. Рыбченко много лет работает над темами новой Москвы. Мы публикуем его рисунок из серии «В Москве на Ново-Песчаной».

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР БЕЗДУШНЫЕ ПРОКУРОРА СИТНИКОВА

Прочтя корреспонденцию В. Понедельника «Дело Тамары Бойко» («Литературная газета» от 18 сентября), я, как, несомненно, и все читатели, глубоко возмущен поведением отца и мачехи девочки. Эти люди забыли святой долг: воспитания детей — будущего нашей страны.

Но не менее глубоко возмущен я бездушным и формальным отношением к судьбе Тамары Бойко со стороны районного прокурора тов. Ситникова и заместителя прокурора Ростовской области тов. Пелинко. Закон обязывает их стоять на страже интересов ребенка, но они забыли это, забыли, что закон дает им в руки могущее оружие советского не только уголовного, но и гражданского процесса.

Районный прокурор тов. Ситников, прочтя в газете «Знамя Ильича» фельетон «Солнышко», обязан был проверить через районный отдел народного образования условия жизни девочки. После установления правильности фактов, сообщенных газетой, Ситников был обязан предельно в народном суде иск о лишении В. В. Бойко родительских прав и о передаче Тамары на воспитание в один из детских домов (при этом с В. В. Бойко сделано выискать алименты на воспитание девочки).

Наш суд решает такие дела исключительно в интересах ребенка и вправе в подобных случаях обращать решение к немедленному исполнению.

Эта азбука истины, но этого почему-то не захотел сделать районный прокурор. К сожалению, приходится на-

помнить ему, а также заместителю областного прокурора существующие в нашем законе статьи 33 Кодекса законов РСФСР о браке, семье и опеке и статьи 1 и 187-а Гражданского процессуального кодекса РСФСР.

Если бы тов. Ситников выполнил свои обязанности, то буквально через несколько дней после опубликования фельетона в районной газете Тамара Бойко попала бы в условия, обеспечивающие ее воспитание в духе коммунистической морали, ее окружили бы лаской и вниманием, которых она лишена в семье отца.

Самой собой разумеется (это ясно каждому юристу), что такое решение вопроса ни в малейшей мере не может служить препятствием к возбуждению уголовного дела против лиц, виновных в истязании ребенка и, в первую очередь, против «мачехи» и ее матери. Но пока, как говорил в старину, «суд да дело», пока районный и заместитель областного прокурора спорили, есть ли в деле «состав преступления», девочка уже находилась бы в условиях, обеспечивающих ее нормальное воспитание.

Я не сомневаюсь, что Генеральный прокурор СССР тов. Сафонов резко осудит бездушное отношение к интересам ребенка, проявленное Ситниковым и Пелинко.

Л. ПОВОЛОЦКИЙ,
профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса Юридического института имени М. И. Калинина
ЛЕНИНГРАД

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ПРОПАГАНДА ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА»

Под таким заголовком в «Литературной газете» от 23 августа 1951 года была опубликована передовая статья с критикой работы управлений сельскохозяйственной пропаганды Краснодарского края и Ростовской области и Главного управления Министерства сельского хозяйства СССР.

Как сообщил начальник Главного управления сельскохозпропаганды Министратва сельского хозяйства СССР Миняев, статья обсуждалась на совещании начальников отделов, секторов и ведущих специалистов Главного управления сельскохозяйственной пропаганды. Критика работы главы и его органов на местах признана правильной. Намечен ряд мероприятий по улучшению работы. Принято решение о посылке группы специалистов в области, края и республики для изучения опыта работы лучших районных групп по сельхозпропаганде. Утвержден план выезда в Москву начальников управлений с отчетами о работе. Установлены твердые сроки выпуска в свет программ и учебных пособий для трехлетних агрозоотехнических курсов. Намечен ряд мероприятий по улучшению руководства работой домов сельскохозяйственной культуры и снабжения их лабораторным оборудованием и наглядными пособиями.

Статья обсуждалась также на заседании партийного бюро Главного управления сельскохозяйственной пропаганды.

Собственной культурой, чтобы... воспринимать из американской источник... Казаюсь бы, игоги, к которым приходится сам американский лангвист, весьма ясны и достаточно красочны. Однако Марио Пей полагает, что народы отвергают лексикон американской военизации не потому, что он оказывается в их представлении с неанатомической импералистической агрессией, и не потому, что качество его таково, что заставляет народы вытпуть уши. Нет, Пей пытается объяснить это только сопротивлением устоявшимся «культурным» или культурных национальных языков» народов, к которым протягивает свою лапу Уолл-стрит. В припадке откровенности присяжный филолог американского империализма не без зависти добавляет, что в этом «не пришлось столкнуться римлянам и испанцам, которые в культурном отношении превзошли поверженные племена». Но Марио Пей не хочет успокоиться. Он ратует за усиление агрессии, за закрепление ее на вечные времена. С этим он связывает возможность «победы американского языка», мечту, которую он длеет. Эта победа, по его словам, была бы обеспечена, «если бы американская оккупация других стран была бы столь же продолжительна, сколь продолжительна была период захвата Галлии и Иберии римлянами или испанской оккупации Центральной и Южной Америки...» Такими мечтами агрессора без всяких прикрас!

Свою статью о паспортизации солдатского американского языка на языки других народов Марио Пей оглашает так: «Язык Лжи Ай — не предмет экспорта». Лействительно, язык американской военизации не хлопотлив товар. Он низко оценивается в странах, куда пытается проникнуть. Народы отвергают его вместе с прочим «стеймам экспортом» Уолл-стрит — гангстерскими фильмами и «латературой» американского империализма, воспеванией садизм, убийство, разбой.

«Катай, как и Германия, — пишет Пей, — повидимому, слишком горд своей

В Союзе советских писателей

Собрание секции переводчиков

Состоявшееся недавно в Союзе писателей собрание секции переводчиков литературы народов СССР привлекло обширную аудиторию. В порядке дня было обсуждение статей «Правды» и других центральных газет, посвященных вопросам художественного перевода.

Пришла пора покочить с кустарничества, с безответственным отношением к делу перевода, — эта мысль определяла характер обсуждения.

О необходимости вести всю переводческую деятельность на строго научной основе говорил П. Кузнецов. Без знания истории народа, путей его развития, особенностей его культуры нельзя всерьез думать о переводческой работе. Тов. Кузнецов на ряде примеров показал, что в некоторых книгах и хрестоматиях помещаются националистические произведения; актуально прошлого столетия переводят без должного критического отбора, а переводчик не выкивает в социальную сущность произведения, которое ему поручено перевести. Тов. Кузнецов и другие выступавшие в прениях говорили о необходимости создания серьезных критических исследовательских работ по литературным народам СССР, об издании специальных пособий для изучения языков, истории и литературы братских народов.

Тов. А. Лейтес рассказал, что из 200 диссертаций по вопросам теории литературы, которые ему довелось просмотреть, лишь пять посвящены теории перевода. При этом одна из них трактует о принципах перевода с грузинского языка на английский; другая — о переводах с французского на украинский; третья называется «К вопросу о принципах перевода в Римской республике».

Тов. Н. Заболотский выдвинул ряд конкретных вопросов, возникающих у переводчика грузинской поэзии и требующих теоретической разработки. В переводческой среде мало творческого общения, обмена опытом.

Важный вопрос — о марксистско-ленинском образовании, повышении идейно-политического уровня переводчиков — поднял в своем выступлении В. Россельс.

Против безответственности в работе переводчика и редактора выступил В. Гольцев. Если переводчик выдает в том или ином произведении идейный порок, он должен отказаться переводить. А если нужно исправлять, то это обязан делать автор. С исправлениями без волея автора надо покончить.

Л. Пеньковский и С. Липкин говорили о проблеме точности и буквальности в переводе, необходимости сохранения национальной формы подлинника.

А. Сурков затронул широкий круг вопросов, связанных с задачами, стоящими перед переводчиками в свете статьи «Правды».

Сурков критиковал практику подготовки к декадам литературы народов СССР. Нельзя кампанейски за полгода переводить целую литературу на русский язык. У нас есть переводчики «вездесущие», они и в Баку переводят, и в Ереване, и в Анкаре, гонят в спешке по 40 тысяч строк в ущерб качеству.

Далее тов. Сурков остановился на качестве переводов произведений русской литературы на языки братских народов и на вопросах подготовки к всеосозанному совещанию переводчиков.

В обсуждении приняли также участие С. Родов, С. Сомова, К. Зелинский, А. Гатов, Э. Левонтин, Б. Иринин, А. Рябинина.

Участники собрания внесли ряд конкретных предложений: об организации кабинета подстрочника, создании фонда подстрочников при ЦСР СССР, необходимости разработки курса теории перевода, о создании факультета и кафедры литературы народов СССР при Литературном институте ЦСР СССР имени А. М. Горького, об организации изучения языков переводчиками и другие. Эти предложения заслуживают серьезного внимания руководства Союза писателей.

Собрание прошло бо активнее и плодотворнее, если бы критика в ходе собрания носила более конкретный и глубокий характер. Выступления часто не подкреплялись конкретными примерами. Это говорит как о слабом знании переводчиками работы друг друга, так и о недостаточности развития критики и самокритики в секции. Некоторые товарищи не проявили понимания, насколько серьезные недостатки положения в области перевода. Достаточно сказать, что П. Антокольский, призывая к развертыванию критики, в то же время сетовал на «негативный» характер статей центральной прессы, посвященных вопросам перевода. Изучение положительных опыта, разумеется, необходимо, но без резкой критики серьезных недостатков в переводческом деле невозможно решение огромных задач, которые стоят перед переводчиками.

Ю. ОКОВ

Откровения американского филолога

Профессор романских языков Болумбийского университета в США Марио А. Пей занялся на страницах журнала «Туморроу» выяснением проблемы культурного влияния американской «высшей расы» на народы Старого света. Пей интересуется результаты «недавнего воздействия» богатого и красного американского языка в Европе и Азии. Марио Пей имеет при этом в виду не образцы американского фольклора или язык Марка Твена, Джека Лондона, Теодора Драйзера и Говарда Фаста. Его заинтересовало влияние языка тех представителей «высшей культуры», которые сейчас в военной и штатской одежде наполняют страны Западной Европы, Азии, Африки.

Марио Пей делает экскурсы по этим странам. Результаты его исследований оказываются весьма неутешительными для ученого мужа и для всех идеологов американской агрессии.

Влияние «американского языка» в первую очередь должно было бы сказаться на Англии — одной из первых стран, испытавшей на себе «преести» американского вторжения. Известно, что оккупация этого «непотопляемого авианосца», как любят именовать территорию неслыха гордо Альбиона американские стратеги, продолжается и по сей день в масштабах все возрастает. Однако, несмотря на общую языковую базу, в язык англичан, по свидетельству Пей, втиснулось всего

два американских слова. Это — «джи» (вид военной автомашины) и «джи Ай».

Как видно, английский язык мог бы обогатиться без такого «пополнения» своего словарного состава... В этом выводу, как замечает Пей, пришли и сами англичане, которые отнюдь не спешат с дальнейшими «приобретениями». Скрыта сердце, Пей делает заключение: с точки зрения населения Британских островов американцы «недостойны того, чтобы англичане импортировали их язык».

В оккупированной американцами Западной Германии «козел» лишь такие «необходимые» слова, как «ойей», «эйлон» (изделиями из войлока американская военизация бойко спекулирует на черном рынке), «чюинг-гам» (жевательная резинка) и все то же «джи». Кроме того, американцы принесли в немецкую речь также специфические выражения, как «скабар» (разновидность пивной), «дринк» (выпивка), «кока-кола», а также названия, связанные с непотопляемым американскими танками, — «бути-вуги», «свинг», «сэмбай» и т. д.

Зато, как отмечает наш исследователь, появилось немало выражений, в которых отразилось отношение западнонемецкого

• Во время войны на всех предметах, принадлежавших американскому военному ведомству, ставились буквы «G. I.» («Жи Ай»), являющиеся начальными буквами слов «Government issues» — то есть то, что выпущено правительством, или правительственное имущество. Точно так же «военный имуществ», «Жи Ай», хозрасчет США прозвали солдат, свое пушечное

населения к оккупантам. Так, дёвчи, которые соглашались на легкое знакомство с американской солдатней, в Западной Германии именуют «кока-кола Фрейден» или «флашен-баби» (сочетание немецкого слова «флаше» — бутылка — и американского «баби»).

Однако известно, что немцы охотно взяли в свой политический лексикон педую фразу, составленную из «настоящих» американских слов: это «Апи, го дом!» — «Американцы, уберите домой!» (Слово «апи» является имитацией произношения слова «агипу» — армия).

«Немцы, — флегматично признается Пей, — видимо, считают, что наши культурные образчики слишком несовершенны и ничтожны...»

Франция представляется Пейю более терпимой к американским языковым «новшествам». Французы, бодро восклицает он, — «не чопорные немцы». Он пытается доказать, что будто бы язык «высшей расы» им по душе. Однако из дальнейших рассуждений профессора явствует, что язык французского народа, язык Оноре Бальзака и Виктора Гюго, Романа Роллана и Анри Барбюса, также не воспринял жаргона трумновского военизации.

По свидетельству Пей, в современном французском языке фигурируют лишь немногие американские «хочшие выражения и слова». Среди них — «ракет» (вымогательство), «гангстер», «гангстеризм» и новое словообразование: «гангстер-герл» (банител).

Затем следует опять веззусная «кока-кола». Интересно, что французы со свойственной им иронией, в данном случае выражающей презрение, называют заколосенную черную: «Най лоу кока-кола» — «Государство кока-кола».

И снова Марио Пей вынужден признать, что в французском «предельно считают себя в культурном отношении выше нас».

Пей горестно добавляет к этому: «Если французы не восприняли больше выраже-

Книга о русском просветителе

С. ВОЛК, Г. ПАВЛОВА

Работа Г. Макогоненко посвящена известному общественному деятелю, литератору и издателю XVIII в. Н. И. Новикову. Достоинство книги — прежде всего в ее четкой идейной целеустремленности. Автор наносит еще один удар космополитической теории буржуазно-дворянских историков и литературоведов о якобы самостоятельном характере русской общественной мысли и русской литературы. Он убедительно показывает, что русское просвещение, видимым представителем которого был Н. И. Новиков, целиком порождено условиями общественной жизни России.

В стране единственным в те времена бордом с крепостническим строем было крестьянство. Русские просветители, вступившие в борьбу с самодержавием и крепостничеством, главным образом повлияли на общественное сознание крестьянства, невольно прониклись его чаяниями и надеждами. В силу этого периода общественной мысли России XVIII века в лице Новикова и особенно Радищева получила более демократический и революционный характер, чем предшествующая просветительская идеология французских философов-энциклопедистов, являвшаяся по существу, представителями полумасонской к власти буржуазии.

Русское просвещение, как это верно отмечает Г. Макогоненко, резко противостояло несправедливому крепостничеству Екатерины II, либеральной болтовне которой хотя и вызвала существование учений французских философов, но не обманула русских мыслителей, неустанно возмущавших живыми заявлениями Екатерины.

Значительная роль в борьбе просветителей с самодержавием и тиранией принадлежала Н. И. Новикову.

Либерально-буржуазное и дворянское литературоведение XIX века немало потрудились над тем, чтобы создать клеветническую легенду о Новикове, грубо искажающую его облик. Его объявляли реакционером, консерватором, мистиком, малообразованным типографщиком. Остатки этой легенды, как правило указывает автор, не преодолены еще до сих пор.

Книга Макогоненко, решительно опровергая подобные легенды, по-новому рисует облик Новикова и намечает новые пути изучения его деятельности.

Автору удалось этого достигнуть прежде всего благодаря использованию неизвестных до сих пор архивных материалов. Особенно интересными оказались рассказанные им документы о службе Н. И. Новикова в Комиссии по составлению нового Уложения в 1767—1769 гг. Именно там, в Комиссии, в проницательность и обидой речам крестьянских депутатов, а не в академически спокой-

ных сочинениях Монтескье, справедливо указывает Г. Макогоненко, следует искать истоки проникнутой сочувствием и любовью к крепостному люду просветительской программы Новикова.

В своих сатирических журналах «Трутен» и «Живописец» Новиков накануне восстания Пугачева осмелился открыто выступить в защиту крепостного крестьянства.

Автор подробно останавливается на знаменитом «Отрывке из путешествия в...», подписанном буквами И. Т. и «Письмах Фалалея». Первое из этих произведений принадлежало до последнего времени Радищеву, а второе — Фонвизину. Отвергнув примененный ранее формалистический метод анализа этих произведений и противопоставив ему метод сопоставления идейных мотивов творчества Радищева и Новикова, Г. Макогоненко убедительно доказал принадлежность данных произведений Новиковскому перу.

«Главной идеей, политической задачей радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» является доказательство тезиса, что восстание, крестьянская революция есть единственный способ уничтожения крепостничества... «Отрывок путешествия», «общая «срабство и бедность», покончена на деле уругированием отношений между помещиком и крестьянином на началах патриархальных...» Автор убедительно показывает, что загадочные инициалы И. Т. означают: Исаакиевский Трутен.

Большая половина книги Г. Макогоненко посвящена мало изученному и игнорируемому до сих пор исследователями Московскому периоду жизни и деятельности Новикова. Он верно отмечает, что Новиков всегда был чужд мистицизму, неприемлемо масонское божество от действительности, ненавистна масонская проповедь пасивности.

Изданием светской литературы, полезных и дешевых книг для народа Новиков серьезно противодействовал покаянным известиям мистика Шварца и других мистиков подменить просвещение народа проповедью веры в божественное откровение и PROVIDENCE.

Рисуя облик Новикова, Макогоненко подчеркивает его гуманистические черты, ярко проявившиеся в отношении его к колониальному хищничеству буржуазии. Он страстно обличал бесчеловечные жестокости, творимые «белыми людьми» над черными их собратьями в только что получившей независимость Америке. С гневом осуждал свирепое владычество над Индией английской Ост-Индской компании.

Большое значение в восстановлении правды о Новикове, в разрушении легенд о нем имеют приводимые в книге вы-

сказания Пушкина и революционных демократов. Белинский и Герцен считали Новикова великим и необыкновенным человеком и вполне разделяли мысль Пушкина о том, что Новиков, который «всю жизнь употребил во благо отечества», «подвинул на полвека образованность нашего народа». Прогрессивный характер его мировоззрения и антикрепостническое убеждение подчеркивались также Чернышевским и Добролюбовым.

Ценность труда Макогоненко заключается в том, что при всей высокой оценке деятельности Новикова автор не скрывает беспомощности его политической программы. В отличие от Радищева, философа-материалиста и революционера, Новиков был только просветителем-моралистом. Если Радищев воспринял наиболее сильные стороны крестьянской идеологии — непримиримую ненависть к помещикам и горячую веру в возможность мирного решения векового спора с крепостниками и надежду на «хорошего» царя.

Следует отметить, что Г. Макогоненко иногда непосредственно переоценивает заслуги Новикова. Вряд ли можно считать его зачинателем критического реализма в русской литературе. Эта честь бесспорно принадлежит Радищеву.

Убедительную и порою очень острую полемику Макогоненко с дореволюционными историками и литературоведами следовало бы больше направить и против современных буржуазных ученых, злобно искажающих историю русского народа и в частности, историю русской общественной мысли XVIII века.

В самом деле, чего, например, стоит коммунистическое заявление философского журнала «Исторический материализм» о том, что «в России не было демократической традиции»!

Книга Г. Макогоненко всем своим материалом и устремленностью опровергает все эти клеветнические лживые выдумки. Это критика внешних буржуазных фальсификаторов должна найти в книге еще более прямое и непосредственное выражение.

Заглавие книги обильно автора гуще и шире обрисовывает других тогдашних русских просветителей (Богословский, Десницкий, Анчиков и др.).

В книге почти не затронуты периферийные проблемы — роль Новикова в разработке русской истории, его борьба за чистоту русского литературного языка.

Как признает сам автор, ни не в полной мере использованы архивные документы. Исследование нуждается в более обстоятельном выведении. В заключение следовало бы сказать о судьбах всего идейного наследия просветителей XVIII века.

В целом же книга Г. Макогоненко — серьезный вклад в советское литературоведение.

Собрание сочинений Шандора Петефи

Впервые на русском языке издается собрание сочинений великого венгерского поэта Шандора Петефи (в четырех томах). Книги его стихов, как известно, неоднократно выпускались в русских переводах. Только за последние три года в сборники избранных стихотворений Петефи выходили в Москве, Киеве и Тбилизи. Гослитиздат, кроме того, выпустил большой однотомник, включивший свыше 8000 стихотворных строк поэта. Более тысячи экземпляров однотомника было послано в Венгрию по просьбе отдельных лиц и учреждений. Когда примерно год спустя в Будапеште вышло двухтомное собрание сочинений Петефи на венгерском языке, на супер-обложке первого тома сообщалось, что оно является ответом и благодарностью Советскому Союзу за прекрасное издание произведений Петефи.

В первое собрание сочинений (оно будет подписано) войдет почти все, что создал великий венгерский поэт-революционер за свою недолгую жизнь (около 25000 стихотворных строк и проза). В первых двух томах публикуются стихотворения 1842—1849 гг. В третьем томе — девять поэм, из которых восемь до сих пор не переводились на русский язык. В их числе — большая революционная поэма «Апостол», написанная в период революции 1848 года и опубликованная после смерти поэта со значительными цензурными изъятиями. Первое полное издание ее появилось только после освобождения Венгрии.

Советские читатели познакомятся и с первым крупным произведением поэта, написанным, когда ему было 22 года, — сатирической поэмой «Сельский молот», не переводившейся на иностранные языки. Написанная в своеобразной манере, она представляет большие стилистические трудности для перевода. Однако советские поэты справились с переводом этой поэмы, а также венгерских народных песен, текст которых принадлежит Петефи.

В четвертом томе, знакомимом с прозой писателя, даны отрывки из романов, рассказы, публицистические выступления, статьи из дневника 1848 года, избранные письма. Эта часть наследия, за исключением нескольких произведений, помещенных в однотомнике, является на русском языке впервые и раскрывает перед советскими читателями всю силу революционного духа великого писателя, его патриотизм, любовь к народу и родине, которой он отдал весь свой талант и жизнь.

«Прочтите книги, которые я написал, это породило гнида», — писал Шандор Петефи в своем письме к жителю Киншунга в 1848 году. — По ним вы увидите, насколько я всегда любил народ, стоял на его стороне и боролся за него. Легко быть другом народа теперь, когда народ стал хозяином на родине... но я прежде был другом народа, когда его еще презирали и оскорбляли, как защитника народа. За эти свои труды и мечтал только об одной награде — чтобы меня поставили на такое место, где я смогу и дальше трудиться ради вас и где смогу принести вам больше пользы, чем принесла до сих пор».

В издании собрания сочинений Петефи участвуют в качестве переводчиков поэты Н. Тихонов, М. Исаковский, С. Маршак, В. Игнатов, В. Пастернак, В. Левик, Л. Мартынов, В. Звягинцев, Н. Чуковский, М. Замаховская, С. Образович и И. Мирский. Том прозы перевел А. Кисринов — редактором-составителем всего собрания сочинений. Предисловие написал А. Гилад. Издание будет осуществлено в 1951—1952 годах.

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

«ПЕСНЯ С ДНЕПРА»

«Песня с Днепра» — так назвал свою книгу живущий на Украине русский поэт Леонид Вышеславский. Книга открывается стихотворением «Мона», в котором ясно и образно сформулирована тема дружбы русского и украинского народов-братьев. Я помню у Карпат крестиную дорогу, там, раненный в бою, я услышал слова: «Ничого, друже мій... Здобудем перемогу, бо з нами Сталін є, бо з нами є Москва!»

В кривбаских рудниках, у вышек Борислава, в распаханной стене у юного леска о будущем гремит — шестой и величавый — всегда живой язык Шевченко и Франка.

Он мне поддержкой был в походе том суровом, к звучанию его я с детских лет привык, и хочется сказать всеяльным русским словом, что значит для меня украинский язык!

Остальные стихи сборника как бы уточняют и развивают благородную и глубокую мысль заглавного стихотворения. Поэт пишет о том, как в 1920 году в Харькове И. В. Сталин, тогда возглавлявший Украинский совет трудовой армии, повел трудящихся республики на восстановление разрушенного войной народного хозяйства; он рассказывает об украинском представителе в ООН, сыне «того народа,

который ввязался в бой войны фронтальной — украинца и белоруса, родившегося на берегах одной великой реки — Днепра; о связях народов Грузии и Украины — «Митинг на могиле Давида Гурамишвили в Миргороде», поэта, погребенного в земле братской республики.

Тема дружбы народов нашей страны в стихах Л. Вышеславского естественно расширяется, и мы читаем стихи о судьбах трудящихся зарубежных стран, которые рвутся в своей борьбе на людей страны Советов. Поэт говорит о польских крестьянах, приехавших на экскурсию в украинский колхоз, пишет стихи, которые называются «Тарас Шевченко — Назумо Лихтеня», рассказывает о встрече делегатов Украины с прогрессивными украинцами Канады.

Книга у Л. Вышеславского получилась цельная. В ней подкупают скромность, ясность поэтической интонации, отсутствие риторичности. Правда, в иных стихотворениях («Юность», «Баллада о трех братьях» и некоторых других) слышатся штампованность, свойственная автору, производят впечатление безразличия, а скудность наблюдений и средств изображения. Вызывает возражение обилие стихов на узко литературные, книжные темы.

По при всем том лирический герой «Песни с Днепра» будет радужно встречен читателями, как современник, единоподданный, товарищ.

П. КАТИН

НЕУДАЧНЫЙ СБОРНИК

Латвийское издательство выпустило в свет книгу стихов К. Семеновского «Эстафета мира». Автору, молодому рижскому поэту, пишущему на русском языке, нельзя отказать в поэтических способностях. Некоторые стихи сборника, такие, как «Слово о матери», «Песня отправляется в полет», «Ильи Джон» и некоторые другие, подкупают искренностью, написаны поэтически-возбужденно.

Однако в целом сборник вызывает чувство неудовольствия.

Глубокое поэтическое раскрытие действительности автор нередко подменяет холодной декларацией.

Характерно стихотворение «Слуга народа». Оно посвящается избраннику республики, депутату Верховного Совета. Благодушная тема! Но поэт не сумел художественно убедительно разработать ее.

На фронте под Москвой поэт встретил своего героя. Слова он увидел его через пять лет в агитпункте уже депутата. Но ни одной живой черты этого человека не показал поэт, ни мысли, ни чувства не вложил он в стихотворение. И стихи мстят автору. Слова в них стерты, образы скучны.

Стихотворение, в особенности последнее его строки, риторично:

Гвардеец труда благородный, Герой отряженной войны...

Таким доверяет народ мой Грядущее нашей страны.

Ничего, кроме громких слов, не найдет читатель и в стихотворениях «Мечта», «Дай руку, друг», «Дружба рек», «Сестры» и др.

Примет автора: Нам нельзя от жизни отставать, Новой жизни новые приметы Должен мастер кистью рисовать, — остается только примечать.

Так, стихотворение «Художник» не содержит ни одной приметы наших дней: На лугах ромашки расцвели, И глаза раскрыли незабудки, Мотыльки бесшумным хоромом Зажужжали в солнечных лучах, Радусь безоблачной погоде...

В другом стихотворении идиллически воспеваются некий отвлеченный садик, О том, что это наш современник, можно догадаться лишь по тому, что на его ногах Желтый светятся огнем Ленинградские штифлеты.

Многие стихотворения цикла «Строители земли» вообще не имеют смысла: «Скрипач», «Зайчонок», «А голы пролудят», «Приметы жизни» и др. И подобные стихи составляют немалую часть сборника, так значительно названного «Эстафетой мира».

С. ШПУНГИН

Детский самодеятельный театр

БЛАГОВЕЩЕНСК, Амурской области. (Наш корр.) В зале и на сцене — дети. Один в качестве зрителей, другие — артисты. Идет спектакль «Конек-горбунко». Сотни глаз, обращенных на сцену, горит любопытством. После каждой картины в зале раздаются шумные аплодисменты — постановка нравится.

Детский самодеятельный театр при благовещенском Доме пионеров и школьников пользуется большой популярностью. Он организован три года назад. В двух основных студиях театра — драматической и хореографической — в первый год занима-

лось около шестидесяти школьников, сейчас в театре 126 человек.

За время существования театр подготовил и показал двадцать спектаклей; автором двух из них явился его художественный руководитель Юрий Николаевич Петровский. Хореографическое отделение театра осуществило постановку балетов «Копелля» и «Красный мак» (в упрощенной редакции). Сейчас в театре идет репетиция нового спектакля «Том Кэнт» (по мотивам Марка Твена, автор инсценировки С. Михалков).

Некоторые школьники нашли в театре

свое призвание. Галя Макеева по окончании средней школы поступила на учебу в Московский государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского. Кира Антонова — балетную студию Большого театра. Мальвина Иванова и Людмила Зубова выступают на сценах профессиональных театров: одна — в Армавирском, а другая — в Хабаровском театре музыкальной комедии.

Благодарности детский самодеятельный театр — единственный на Дальнем Востоке. Его коллектив делает большое и благородное дело.

того, чтобы, одушевив немецкий народ фантастическим бредом своих разгоряченных мозгов, лишить его вообще всякой способности к мышлению.

Первым делом прогрессивной немецкой интеллигенции, прогрессивных немецких художников было помочь вернуть народу, пережившему неслыханную катастрофу, ясность мысли, а для этого в первую очередь следовало обратиться к истории, рассказать миллионам, блуждающим в потемках, что же фактически было на самом деле.

Поэзия, проза, драматургия, плоды мужественного труда писателей-антифашистов, в мрачные годы гитлеровского рейха продолжавших вне пределов родины бороться за душу народа, стали только теперь доступны широкому кругу немецких читателей. Ряд произведений переводов немецких писателей, созданных ими уже после войны, у самой колыбели новой демократической Германии, с разной степенью таланта и точности, в свою очередь, рассказывали народу о правде истории. С наибольшей полнотой и художественной силой рассказала о политической истории минувшего художественная писательница Анна Зегерс в своем романе «Мертвые остаются молодыми». Огромное достоинство романа Зегерс, хорошо известного советским читателям, было в том, что, не скрывая тяжелых заблуждений прошлого, писательница возвращала немецкому народу его революционные традиции, а следовательно, и исторический оптимизм.

Немецкие кинематографисты, поставившие фильмы «Петроктелатты», «Коричневая паутина», «Совет богов», пошли в своей работе путем, близким к тем путям, которыми шли первые немецкие писатели. Обращенные к прошлому, их фильмы устремлены в будущее. Их больше не должно быть — вот центральная тема, как бы объединяющая все три фильма.

Действие фильма «Петроктелатты», поставленного режиссером К. Метциг по сценарию В. Вайтхарта, начинается в 1883 году и кончается уже в наши дни. Фильм рассказывает историю нескольких поколений одной рабочей семьи. Дети

СБОРНИК СТИХОВ «МЫ ЗА МИР»

ИРКУТСК. (Наш корр.) Вышел на печать сборник стихов иркутских поэтов «Мы за мир», которым поэты-сибиряки откликнулись на призыв подписаться под Обращением Всемирного Совета Мира. Наряду с произведениями известных сибирских читателей поэтов в сборнике напечатаны стихи рабочего Иванюкова, солдата Попова, офицера Перелова, инженера Киселева и других.

В СПАСКОМ-ЛУТОВИНОВЕ

ОРЕЛ. (Наш корр.) И. С. Тургенев в одном из писем о Спаском-Лутовинове писал: «Крещи все раскрыты, заборы появились, где не видать ни одного нового строения — за исключением кабаков... Сейчас здесь укрупненный колхоз имени И. С. Тургенева».

Радуют глаз новые дома, общественные постройки, молодые посадки. В селе есть семилетняя школа, посвящая имя писателя, клуб, библиотека, лекторий, медицинский пункт, отделение связи, магазин.

Колхозники выписывают на триста слов более 500 газет и журналов. В сельской и школьной библиотеках — свыше 800 читателей. В советские годы более 350 лет спасских труженников стали агрономами, учителями, врачами, инженерами, агролесомелиораторами, геологами, художниками.

Профсоюз, и только профсоюз является ядром от всех дел.

«Профсоюзы вещь прочная, они переживут и Гинденбург!» Тарифная сетка, хорошие кружки, «приличные протесты» — привычная рутинная, отвлекающая целые слои рабочего класса от всякой революционной борьбы! Но Пауль еще живет хотя бы иллюзией. Слыш его, Ганс Шмидке, во имя крохотного мешанского благополучия уже слепо работает на фашизм, на войну. «Мы не можем этого изменить», — вот символ его веры.

Слесарь Ганс Бенке из фильма «Коричневая паутина» во имя все того же маленького счастья идет работать в наступившую типографию. Конечно, он не считает себя злодей с этими коричневыми. Протест! Да, протест. Но какой? Кулиш в кармане. Хитро обмануть гестаповца... В конце концов, этот субъективно честный и безусловно хороший душой человек с отравлением, но все же вступающий в «партию фюрера». Изреченный уязвимый мир немецкого мешанства! «Лайл, абер майн» — маленькое, но мое!

И разве не заражен, в сущности, тем же страшным ядом «маленького существования» доктор химии Шольц из фильма «Совет богов»? «Я ученый. Я ничего не понимаю в политике...» И вот доктор Шольц, работавший над производными функциями (чисто научная проблема!), фактически избранный отравляющей вестью, которые впоследствии будут использованы для массового уничтожения людей в лагерях смерти. Нужны были огромные исторические потрясения для того, чтобы сдвинуть, наконец, с места сознание бесчеловечных Шмидке, Бенке, Шольца! Нужны были катастрофы, исторические и личные, для того, чтобы все они по-разному, разными тропинками и разными дорогами пришли к неизбежному выводу: стало больше не должно быть.

Правильно ли сделали авторы фильма, уделав так много внимания именно этим героям, чей трагический опшибок был традиционной пассивностью? Да, правильно. Конечно, эта пассивность, в воспитании которой сыграла немалую роль многолетняя прелегательская работа вождя правой социал-демократии, была болезненно, раздвинутой больными слоями германского народа. Она значительно облегчила путь фашизму, во многом способствовала его темным преступлениям.

Отрешели последние залпы великой битвы. Майский ветер нес над городами Германии черные вихри гари, красную пыль кирпичей. Люди-тони со страхом вылазали из щелей и кротовых нор, куда их загнала война. Потресанные, озирали они мир, вставший перед ними хаосом развалин.

Кто виноват во всем этом? Кто виноват в бесславном марше фашизма, залившим кровью Европу? Кто виноват в проклятой войне, кончившейся для Германии таким небылым, таким позорным поражением? Кто виноват в чудовищном истреблении миллионов людей?

Кто виноват? На этот неуловимый вопрос, поставленный самой историей, со смятением и горечью пытались найти в те дни ответ миллионы немцев. Пытались найти на него ответ и главный герой фильма «Они не скрываются», бывший военный врач.

С большой силой рассказано об всем этом в фильме, талантливо поставленном режиссером В. Штаудте. Но, рассказывая о смятении и хаосе, царивших в первые дни после окончания войны в сознании многих немецких интеллигентов, художников, работавших над фильмом, полчас и сами казались охваченными этим хаосом. Весь колорит фильма, работа операторов, работа актеров — все носило на себе отпечаток давней мрачности. Действие фильма развивалось лишь в плане морально-психологическом. Герой в поисках ответа на мучивший его вопрос ходил почти до полной безнадёжности.

Да и ответ, им найденный, фактически был лишен какого бы то ни было обобщающего значения. В конце концов, что не главным виновником всех бедствий для героя оказывался капитан гитлеровской армии Краузе, во время войны зверски уничтожавший мирное население временно захваченных германской армией областей. Все негодование, вся ненависть героя направлялась именно на этого рыдающего героя фашиста.

Вместе с тем фильм «Они не скрываются» показывает, что молодая демократическая кинематография Германии уже на первом этапе своего становления располагает талантливыми режиссерами, прекрасными актерами, операторами, художниками. Они с большой человеческой болью поведали о бедствиях, постигших нацию. Вместе со всеми честными людьми Германии искренно и честно искали они путей к новой правде. Но, будучи по самой сути своей лишенным исторической перспективы, истины исторического мышления, фильм не смог дать достаточно ясного ответа на поставленный им вопрос. Для того, чтобы понять, кто же действительно виноват во всех бедствиях, постигших немецкий народ, народу надо было вернуть историю, украиненную у него фашистскими «идеологами».

Философия?! Единственная философия — это «молчаливая философия войска!» Наука?! Единственная наука — это «наука выживания!» Школа?! Учитель — фальсификатор, «начальник штурмового отряда просветителей!» Ученики — солдаты! Сознание?! «Сознательная только война!» Реалия?! Ну, что ж! «Нагорная проповедь, в сущности, тоже» военный приказ, призванный мобилизовать к бою! История?! «Б чорту историю, если она нам мешает!» И вот, вместо какого бы то ни было представления о реальном историческом процессе — «Миф XX столетия!»

Так бездарные попытки гитлеровские «литературные политики» сделали все для

того, чтобы, одушевив немецкий народ фантастическим бредом своих разгоряченных мозгов, лишить его вообще всякой способности к мышлению.

Первым делом прогрессивной немецкой интеллигенции, прогрессивных немецких художников было помочь вернуть народу, пережившему неслыханную катастрофу, ясность мысли, а для этого в первую очередь следовало обратиться к истории, рассказать миллионам, блуждающим в потемках, что же фактически было на самом деле.

Поэзия, проза, драматургия, плоды мужественного труда писателей-антифашистов, в мрачные годы гитлеровского рейха продолжавших вне пределов родины бороться за душу народа, стали только теперь доступны широкому кругу немецких читателей. Ряд произведений переводов немецких писателей, созданных ими уже после войны, у самой колыбели новой демократической Германии, с разной степенью таланта и точности, в свою очередь, рассказывали народу о правде истории. С наибольшей полнотой и художественной силой рассказала о политической истории минувшего художественная писательница Анна Зегерс в своем романе «Мертвые остаются молодыми». Огромное достоинство романа Зегерс, хорошо известного советским читателям, было в том, что, не скрывая тяжелых заблуждений прошлого, писательница возвращала немецкому народу его революционные традиции, а следовательно, и исторический оптимизм.

Немецкие кинематографисты, поставившие фильмы «Петроктелатты», «Коричневая паутина», «Совет богов», пошли в своей работе путем, близким к тем путям, которыми шли первые немецкие писатели. Обращенные к прошлому, их фильмы устремлены в будущее. Их больше не должно быть — вот центральная тема, как бы объединяющая все три фильма.

Действие фильма «Петроктелатты», поставленного режиссером К. Метциг по сценарию В. Вайтхарта, начинается в 1883 году и кончается уже в наши дни. Фильм рассказывает историю нескольких поколений одной рабочей семьи. Дети

этой семьи родятся под барабанный треск русских военных маршей. От рождения предназначенные Молохом капитализма на убой, они становятся либо солдатами, либо рабочими заводов, производящих оружие убийства — орудия войны. Когда приходит время, они беславно гибнут либо на полях сражений, либо, как крысы, погребенные под развалинами в подвалах.

Фильм «Коричневая паутина» режиссера В. Штаудте и сценаристов В. Штаудте и Э. Клайн повествует об истории другой рабочей семьи. Двадцать лет бездельных человеческих радостей и больших горестей! Двадцать лет ошибок и заблуждений! С беспощадной реалистической точностью в фильме показано, как коричневая паутина клейкими пятнами опутывала простых людей Германии, делая их волевыми или невольными соучастниками преступлений фашизма. Непременно выросло мастерство режиссера В. Штаудте, ранее поставившего фильм «Они не скрываются», выросло политическое сознание всего дружного коллектива молодой кинематографии демократической Германии.

Лучшим свидетельством этого явился фильм «Совет богов», поставленный режиссером К. Метциг по сценарию Ф. Вольфа и Ф. Гекта. Немецкие прогрессивные художники, поставив этот этапный для германской кинематографии фильм, встали в первую шеренгу борцов за мир. В основу сюжета фильма легли подлинные факты, ставшие известными после процесса военных преступников из концерна «И. Г. Фарбениндустри». Художники, создавшие фильм, заглянули в историю, истребленную в чортову кухню, на которой кровавые поваря междунаrodnых монополий изготовляют варовую войну. Шаг за шагом авторы фильма разоблачают деятельность американских и германских капиталистических групп, связанных между собой неразрывными узами.

Фильм «Совет богов», так же как фильм «Петроктелатты» и «Коричневая паутина», внес значительный вклад в дело демократического обновления духовной жизни германского народа, в общее дело борьбы за мир, но «сила этих фильмов в разоблачении, а не в утверждениях. Центральным положительным героем, за душу которого идет борьба художник, во всех трех фильмах еще неяркий и пасивный.

Рабочий Пауль Шмидке из «Петроктелатты», активист реформистского профсоюза, верит в то, что именно его

По Германия знала и других германцев — настоящих, мужественных борцов за будущее человечества. Кристально чистый Карл Либкнехт, воспеваемый вождь германских пролетариев Эрнст Тельман, сотни и тысячи борцов, чьи имена никогда не забудутся, десятки тысяч безымянных героев, простые люди, отдавшие свою жизнь за счастье народа! Рабочие и интеллигенты, лучшие представители социал-демократии, ставшие в тяжелой борьбе, вопреки измене своих вождей, плечо к плечу с коммунистами. Какие характеры! Какая воля к борьбе! Какая вера в конечную победу!

«Будем ли мы живы или нет...» по программа наша будет жить! Она будет существовать над миром освобожденного человечества, несмотря ни на что! Эти предсмертные слова Либкнехта стали жизненной программой бесстрашных, чей святой труд сохранял хотя бы часть немецкого народа от растленного зла фашизма.

Пламя их героической работы — в сегодняшнем дне новой, демократической Германии.

К сожалению, как только авторы вышедших фильмов касаются жизни героев, не славных фашизму, как только касаются они великих революционных традиций германского народа, язык фильма становится невнятным, бледным, невыразительным. Происходит это в сильной степени оттого, что авторы сузили рамки действия. Они замыкнули его в скорлупу семейной ячейки. Герои, сопоставившие фашизму, показаны только через свои семейные связи. Поэтому основное дело их жизни, их отважное общественное служение народу скрывается по фильмам лишь отраженным светом. Так, только через семейные связи знакомы зрителю в фильме «Коричневая паутина». И хотя судьба Курта как будто и служит тем сюжетным стержнем, вокруг которого оборачиваются судьбы всей семьи Бенке, во, показанный в первую очередь как «зять» и почти не показанный в главном деле своей жизни, он проходит по фильму бледным риторическим знаком, лишенным живой, жизненной, человеческой характеристики.

Замкнутой действия семейным кругом препредела сложность социализма.

(Окончание на 4-й стр.)

Л. АРНШТАМ

Дорога вперед

Заметки о художественной кинематографии демократической Германии

Всего лишь через год с небольшим после окончания второй мировой войны на экранах советской зоны оккупации Германии появился художественный фильм «Они не скрываются» («Убийца среди нас»). Фильм этот был первым в истории демократической германской кинематографии. Группа прогрессивных немецких кинематографов, объединившихся в кинообщество «Дефа», поставила перед собой благородную цель создания кинематографии для народа и о народе, создания кинематографии, должностующей служить передовым боям возрождающейся из пепла немецкой культуры.

Вместе с тем фильм «Они не скрываются» показывает, что молодая демократическая кинематография Германии уже на первом этапе своего становления располагает талантливыми режиссерами, прекрасными актерами, операторами, художниками. Они с большой человеческой болью поведали о бедствиях, постигших нацию. Вместе со всеми честными людьми Германии искренно и честно искали они путей к новой правде. Но, будучи по самой сути своей лишенным исторической перспективы, истины исторического мышления, фильм не смог дать достаточно ясного ответа на поставленный им вопрос. Для того, чтобы понять, кто же действительно виноват во всех бедствиях, постигших немецкий народ, народу надо было вернуть историю, украиненную у него фашистскими «идеологами».

Философия?! Единственная философия — это «молчаливая философия войска!» Наука?! Единственная наука — это «наука выживания!» Школа?! Учитель — фальсификатор, «начальник штурмового отряда просветителей!» Ученики — солдаты! Сознание?! «Сознательная только война!» Реалия?! Ну, что ж! «Нагорная проповедь, в сущности, тоже» военный приказ, призванный мобилизовать к бою! История?! «Б чорту историю, если она нам мешает!» И вот, вместо какого бы то ни было представления о реальном историческом процессе — «Миф XX столетия!»

Так бездарные попытки гитлеровские «литературные политики» сделали все для

того, чтобы, одушевив немецкий народ фантастическим бредом своих разгоряченных мозгов, лишить его вообще всякой способности к мышлению.

Первым делом прогрессивной немецкой интеллигенции, прогрессивных немецких художников было помочь вернуть народу, пережившему неслыханную катастрофу, ясность мысли, а для этого в первую очередь следовало обратиться к истории, рассказать миллионам, блуждающим в потемках, что же фактически было на самом деле.

Поэзия, проза, драматургия, плоды мужественного труда писателей-антифашистов, в мрачные годы гитлеровского рейха продолжавших вне пределов родины бороться за душу народа, стали только теперь доступны широкому кругу немецких читателей. Ряд произведений переводов немецких писателей, созданных ими уже после войны, у самой колыбели новой демократической Германии, с разной степенью таланта и точности, в свою очередь, рассказывали народу о правде истории. С наибольшей полнотой и художественной силой рассказала о политической истории минувшего художественная писательница Анна Зегерс в своем романе «Мертвые остаются молодыми». Огромное достоинство романа Зегерс, хорошо известного советским читателям, было в том, что, не скрывая тяжелых заблуждений прошлого, писательница возвращала немецкому народу его революционные традиции, а следовательно, и исторический оптимизм.

Немецкие кинематографисты, поставившие фильмы «Петроктелатты», «Коричневая паутина», «Совет богов», пошли в своей работе путем, близким к тем путям, которыми шли первые немецкие писатели. Обращенные к прошлому, их фильмы устремлены в будущее. Их больше не должно быть — вот центральная тема, как бы объединяющая все три фильма.

Действие фильма «Петроктелатты», поставленного режиссером К. Метциг по сценарию В. Вайтхарта, начинается в 1883 году и кончается уже в наши дни. Фильм рассказывает историю нескольких поколений одной рабочей семьи. Дети

ГЕРМАНИЯ ТРУДА И МИРА

Дерек КАРТЭН

Репортаж из Англии

Наша республика

Вилли БРЕДЕЛЬ

С основанием 7 октября 1949 года Германской Демократической Республики, насчитывающей почти 20 миллионов граждан, демократия обрела в Германии крепкую опору. Закон об охране мира, единогласно принятый парламентом, клеймил всякое подстрекательство к войне, как наказуемое преступление. Впервые в истории Германии в демократической республике воля народа действительно стала высшим законом.

Страна приступила к выполнению пятилетнего плана строительства, предусматривающего значительный рост производительности промышленных предприятий. Цель, которую преследует, в частности, этот план, — достижение небывалого в Германии жизненного уровня для народа.

Знаменательны меры правительства, способствующие росту и процветанию демократической культуры и науки. Созданы Академия наук и Германская академия искусств. Учреждены национальные премии за выдающиеся произведения искусства и науки. Ежегодно 7 октября, в день основания республики, они присуждаются президентом Вильгельмом Писом.

Нашему народу хорошо известно, кто помог ему справиться с трудностями послевоенного времени и кто помогает теперь с каждым месяцем все увереннее идти навстречу лучшей, более обеспеченной жизни. Об этом свидетельствует хотя бы тот заслуживающий внимания факт, что в настоящее время Общество германско-советской дружбы является самой мощной культурной организацией в республике.

Германская Демократическая Республика — миролюбивое государство.

Нашо правительство неоднократно обращалось к Федеральному парламенту в Бонне с предложением сообща, за одним столом, обсудить вопросы о национальном единстве и обеспечении мира. Предложения премьер-министра Отто Громова боннскому парламенту, сделанные 15 сентября, являются самым важным политическим событием. Но канцлер Аденауэр, в тесном согласии с верховным комиссаром США, диктующим свою волю Западной Германии, грубо отклонил эти предложения, сделанные в интересах всей немецкой нации.

Империалистическая Америка взяла курс на войну. Аденауэр, Шумахер вкупе со всеми германскими империалистами и милитаристами, вновь вытолкнули в Западной Германии на белый свет, почитают для себя честь играть роль тарана, находящегося в полном распоряжении у американских боссов.

Теперь можно без преувеличения сказать, что борьба против перевооружения Западной Германии, затеянной американскими и немецкими империалистами, приняла массовый характер и продолжает шириться. Всенародный опрос по поводу войны и мира дал блестящие результаты не только в демократической республике (где 96 процентов населения голосовало против реинтессирования, за мирный договор), но и в Западной Германии. Там всенародный опрос был запрещен властями, однако сторонники мира провели его, несмотря на запрет. Сотни тысяч немцев голосовали за мир.

Наша республика будет прилагать все усилия к тому, чтобы искренней деятельностью, направленной на предотвращение войны, и непрестанным стремлением к объединению Германии служить делу демократии и всеобщего мира.

На высокой рудопольемной башне шахты имени Эрста Тельмана укреплен транспарант со словами: «Единство, строительство, мир». Во имя этого трудятся горняки Мансфельдского междурудного бассейна (Германская Демократическая Республика).

Снимок из немецкого журнала «Иллюстрирте рундschau»

Ежегодная конференция лейбористской партии, состоявшаяся в начале этой недели в Скарборо, ясно показала тот глубокий кризис, в котором находится английское лейбористское движение. Это кризис всей политики правой лейбористской верхушки; он вызван ее шестилетним руководством, ирррациональным в приложении к американскому империализму, поставившим ее на грань экономической катастрофы, на грань войны.

Правые лейбористские лидеры накануне конференции обрели такой страх перед тем, что может случиться, какого они раньше никогда не испытывали. И в самом деле, на повестку дня было представлено более трехсот критических резолюций и поправок, главным образом, по вопросам внешней политики и снижения жизненного уровня трудящихся. Значительная группа сплотилась вокруг бывшего министра здравоохранения Эньюриана Бивена, который готовился использовать недовольство рядовых лейбористов в своих карьеристских целях.

Лейбористское руководство хорошо понимало, что его позиции будут подвергнуты сильной атаке. Поэтому оно судорожно искало выхода из создавшегося положения. Может быть, и неверно предполагать, что Эттли специально пригрозил всеобщие выборы к очередной партийной конференции только для того, чтобы избавиться от критики. Во всяком случае несомненно то, что выборы были для правых лейбористов выходом из положения.

По признанию министра обороны Шиннуэлла, конференция перестала быть конференцией и превратилась в демонстрацию. Делегаты, готовившиеся яростно критиковать правительство, понимали, что теперь, накануне выборов, разрыв в партии сыграл бы на руку консерваторам. Поэтому они — хотя и неохотно и с опаской — приняли в самом начале конференции предложение руководства партии о снятии всех своих многочисленных критических резолюций и о том, чтобы прения касались лишь обсуждения предвыборной программы партии, представленной лично премьер-министром. Все это представляло детальную критику лейбористского руководства со стороны рядовых членов партии.

Но делегаты нашли иной путь для выражения своего недовольства политикой войны, проводимой правительством Эттли, ибо когда были объявлены результаты выборов семи членов исполнительного комитета, которые должны представлять местные организации лейбористской партии (отдельно проходит голосование за представителей от профсоюзных и женских организаций), то выяснилось, что правые лидеры потерпели сильное поражение. Главный «мятежник» Эньюриан Бивен, которому удалось списать себе известную популярность демагогической критикой правительства, получил наибольшее количество голосов. Трое из его сподвижников были избраны с результатами, превышающими прошлые годы. В то же время Герберт Моррисон, лидер правых и министр иностранных дел, по сравнению с прошлым годом потерял много голосов, потерпев таким образом тяжелое поражение.

А военный министр Строчи и министр обороны Шиннуэлл — эти весьма шумливые защитники правительственной про-

1. На конференции в Скарборо

граммы перевооружения и войны в Малайе и Корее — вовсе не были переизбраны в исполнительный комитет. Весьма показательно, что забаллотированы именно те люди, которые непосредственно руководили машинной подготовкой войны. В обстановке, царившей на конференции, этот факт следует расценивать, как чувствительный удар по правительству Эттли и его политике.

Что же касается Бивена и его друзей, то их искренность все более ставится под сомнение рядовыми членами лейбористской партии. Эти сомнения, хотя Бивенская группа и собрала большинство голосов на конференции, вызваны прежде всего тем, что сам Бивен, этот беспринципный демагог, выступает со зловонными нападками на Советский Союз и страны народной демократии, поскольку не уступая в этом Черчиллю и Эттли. Бивен недавно встретился с Тито и опубликовал в печати восторженные дифирамбы этому тирану.

Митинг протеста против вооружения Западной Германии, устроенный в Лондоне английскими борцами за мир. Плакат, вывешенный в зале, призывает: «Остановите реинтессирование Германии! Британия может сказать решающее слово! Действуйте немедленно!»

За Бивеном установилась репутация «левора», однако он этим обязан лишь своему умению жонглировать «левой фразой». В действительности, вокруг него группируются самые разные люди, многие из них искренно ищут путей к миру и еще до конца не разгадали его демагогию, а другие лишь полны амбиции и враждебны подлинным интересам трудящихся.

Однако самым ярким доказательством фальшивости бивенской «фронды» служит то обстоятельство, что Бивен входил в четверку лейбористских лидеров, составивших предвыборную программу лейбористской партии, выступавшую в ее защиту на конференции в Скарборо и призывавшую всех членов партии поддержать Эттли и его единомышленников.

Итак, на время предвыборной кампании с этим «единством» как будто все в порядке. Но Бивен, как и Эттли, призывает рядовых лейбористов к объединению вокруг такой программы, которая не может поднять английский народ на борьбу за поражение консерваторов на выборах, ни привести — в случае, если лейбористы победят, — к разрешению глупых проблем, стоящих ныне перед Англией.

Такой влиятельный орган английской буржуазии, как лондонская газета

«Таймс», ехидно заметил по поводу предвыборной программы лейбористской партии, что она «подробно останавливается на прошлых достижениях, но в будущее бросает только мимолетный взгляд. Как и следовало ожидать, она ничего не говорит избирателям о том, что скоро им предстоит сделать трудный выбор».

Орган коммунистической партии Англии газета «Дейли уоркер» так отозвалась об этой программе: «Эта политика является политической консерваторской, которая шаг за шагом ведет английского народ к мировой войне. Именно благодаря этой политике на плечи английского народа взваливается программа перевода программы лейбористской предвыборной программы на язык, который лейбористы не допускают мысли, что третья мировая война неизбежна; она губительная политика правительства, если она не будет изменена, делает эту войну неизбежной».

Какие конкретные меры предлагает предвыборная программа для того, чтобы сохранить мир во всем мире? Никаких.

Такова политика, которую разрабатывал Бивен совместно с Эттли и которую он затем горячо отстаивал перед смущенными участниками конференции.

Следует заметить, что наплыв делегатов, которые имели мужество бросить вызов внешнеполитическому курсу, проводимому правительством. Особенно горячо одобрение участников конференции вызвало выступление делегата Вилли Картера из Лондона, в котором он призвал Герберта Моррисона начать искренние переговоры с Советским Союзом. Делегат Том Браун доложил, что предложение было доложено Советской Армии, которая, как об этом постоянно твердят правые лейбористы, к нападению на Англию, является неспособной.

Нет ничего удивительного в том, что атмосфера в Скарборо была насыщена скукой, апатией и пораженческими настроениями. Известно, что многие лидеры лейбористской партии не скрывают своей уверенности в том, что они провалятся на выборах. Некоторые из них даже хотят этого. Они страшатся народного гнева, который может обрушиться на правительство Эттли, если оно будет находиться в власти, когда надвигается экономический ураган разразится над Британией. Но позиция рабочих совершенно иная. Они ненавидят консерваторов и полны решимости нанести им поражение.

Коммунистическая партия Англии всецело поддерживает эти антиконсервативные настроения. Поражение поджигателя войны Черчилля и его партии абсолютно необходимо не только для Англии, но и для мира во всем мире. Коммунистическая партия будет способствовать избранию лейбористских кандидатов в тех округах, где не выставлены коммунисты.

В то же время коммунисты настойчиво борются за коренную перемену лейбористской политики. События в Скарборо показывают, что основная масса членов лейбористской партии хочет такой перемены. Рядовые члены партии понимают, что мира нельзя добиться путем вооружения до зубов и британцем с военными заправками из Вашингтона.

ЛОНДОН. 5 октября. (По телеграфу)

БРАНДЕНБУРГСКАЯ СТАЛЬ

КУБА, немецкий писатель, лауреат Национальной премии

Новую блузу сегодня, монтер, надею, Пой, стуканут и шпильники стелю! Ниче мы празднуем! Вот он наш светлый день! Смейся, мой Бранденбург! Сталь потекла! В землю старье загоняйте копрами! Злобу распыляю чистое пламя! Слесарь, клепальщик, плавильщик и сварщик-друг, Тост подымите за наши дела! Вы здесь — хозяйва, все здесь — плод ваших рук. Смейся, мой Бранденбург! Сталь потекла!

Уголь и воздух смешались в горенье. Вот оно — чистое наше творенье! Так же, как грибы солятся в стальной поток, Люди сплотятся в народ — без числа. Слово на праздник, зовет нас на труд гулок. Смейся, мой Бранденбург! Сталь потекла! Плавку от шлама отделим умело. Исен наш взгляд, в головах постелело. Инженеры, рабочие, весь народ, Гляньте с вершин, как дорога светла.

Новые выси штурмуя, пойдём вперед! Смейся, мой Бранденбург! Сталь потекла! Стынет в изложниках жаркая лава. Пусть она людям поможет — на славу: Строить дома, что новы, как наш новый век. Мир, нами избранный, полный тепла. Лейся же, радость, разливом весенних рек! Смейся, мой Бранденбург! Сталь потекла!

Перевел с немецкого Лев ГИНЗБУРГ

Дорога вперед

(Окжание. Начало см. на 3-й стр.)

Единственным подлинно протестующим героем фильма стала Густа Шмидке — жена, мать, бабушка, простая немецкая женщина, рожденная для добра. Верный инстинкт дочери народа безошибочно подсказывает ей, на чьей стороне правда. Об образе Густы, благородно сыгранного Камиллой Спира, исходит большое обаяние, и не вина актрисы, что ее протест выглядит в конце концов всего лишь протестом одиночки, ни в коей мере не осознавшей закономерностей революционного пути.

Даже в таком политически зрелом фильме, как фильм «Совет богов», авторы не обиделись без «семейности». Герой сопротивления Карл Шольц — прежде всего «дядя», его основная функция — поучать родственников. Блещет показанный в своем основном общественном деле, он такой же «человеческая-схема», как и Курт Бланк из «Коричневой паутинки».

Так получилось, что ни в одном из разбираемых фильмов мы не увидели героизма во всем его величии. Главный герой фильмов трагически бездействен, и только уроки истории приводят его к порогу действия. Правда, вывол — так не должно быть! Мы не должны больше допустить этого! — уже предвещает к действию. И не вызывает сомнений, в каком лагере будет действовать герой, широко раскрытыми глазами которого предстал новый мир.

Герои этого нового мира властно выступили на историческую сцену. Героический подвиг советских армий навсегда освободил немецкий народ от ига фашизма. Последовательная политика Советского Союза в германском вопросе, направленная на укрепление мира и демократии в Германии, помогла демократическим силам Германии взять судьбу страны в собственные руки. Образование Германской Демократической Республики было таким творческим актом народа, который, разрывая все его потенциальные возможности, вывел к жизни величайший взрыв творческой энергии. Огромные массы немецкого народа становятся активными строителями новой жизни.

Восточный берег реки и западный берег реки — два берега, два мира. Завод на западном берегу реки, как и до войны, принадлежал фамилии Хеглеров и попрежнему работает на войну. Завод на восточном берегу, в прошлом тоже предприятие Хеглеров, ныне принадлежит народу и работает для блага народа. Простые люди и востока и запада стремятся к единству. Простые люди, искусственно разведенные немецкой рекой, борются за единую миролюбивую Германию. Каждая производственная победа простых людей там, на востоке, — это поражение Хеглеров.

Клесты, панталы, вредительство, диверсии, шпионаж, все средства пускают Хеглерами в ход, только бы помешать строителям новой жизни. «Вредить, вредить и портить, где только можно! Если нам не удастся сорвать их двухлетний план, тогда и думать нечего, что к нам вернется восточный завод», — говорит Аноса Хеглер.

К сожалению, рассказывая обо всем этом, автор фильма главное свое внимание отдал детективным перипетиям сюжета. Секрет стали, над которой работают люди Народного предприятия, стал лишь предметом детективных ситуаций. А ведь если бы именно работа над этим секретом, самый процесс трудового творчества стал основным содержанием фильма, если бы автор пошел более трудным, но и более почетным путем, рассказав о творческом подвиге народа, фильм его отвечал бы в несравненно большей степени главной задаче искусства современной Германии — задаче утверждения нового.

И все же, несмотря на то, что немалые кинематографисты (за и не только кинематографисты) находятся еще на подступах к главной теме сегодняшнего дня новой Германии, их фильмы наглядно показали всему миру, какие огромные творческие силы действуют в самых недрах народа, пробужденного к новой жизни. В сложных условиях современной германской действительности делегаты немецкого кино уже в этих первых фильмах, посвященных труду народа, включились в общую борьбу. В этом их несомненная заслуга.

Первый фильм, поставленный прогрессивными кинорежиссерами Германии, повествовал о большой, мятущейся душе немецкого интеллигента, мучительно искавшего

ответа на вопрос «Кто виноват?» Совсем недавно на советских экранах прошел и был очень тепло принят советскими зрителями один из последних фильмов германской кинематографии — «История одной семьи». Фильм этот как будто снова возвращает нас к теме первого фильма. Снова главный герой — немецкий интеллигент, на этот раз крупный ученый, профессор Зонненбург. Снова видим мы героя в поисках путей к высокой и исключительной правде сегодняшнего дня. Сохранена даже ставшая прямо-таки неизбежной традиция «семейности». Но при всем этом фильме, поставленный немским режиссером Г. Кларен по известной пьесе польского писателя Л. Круковского, свидетельствует о неизмеримо возросшем творческом уровне кинематографии демократической Германии. Тесное творческое сотрудничество деятелей германской и польской культуры также во многом содействовало успеху работы над фильмом.

Разрабатывая традиционную тему об интеллигенте, замкнувшемся в башню из слоновьих костей, авторы сломали рутину в трактовке этой темы. Глубокие сдвиги, происшедшие под влиянием последних исторических событий в сознании многих деятелей культуры Запады, нашли правдивое и жизненное отражение в фильме.

Для старого Зонненбурга (роль которого проникновенно сыграл замечательный немецкий актер Э. фон-Випперштейн) никогда не было сомнений в том, на чьей стороне правда. Сохраняя прекрасную твердость мысли и чистоту совести, он ни на секунду не лукавит сам с собой. Больше того, в самые тяжелые дни гитлеровского военного режима, жестоко дупиющего всякое проявление свободной мысли, Зонненбург находит в себе мужество публично с трибуны обратиться со словом теплому и к тем, кто находится «по ту сторону» и кто соображившие в зале фашиствующие господа считают своими злейшими врагами. Правда, старый профессор продолжает все это в очень неслучайно в очень завуалированной форме, но даже такая осторожная форма активности существенно отличает его от многих иных «замкнувшихся».

Да! «Истина так же неизбежно восторжествует, как неизбежно погибнет ложь!» В это Зонненбург верит непоколебимо.

Однако в сознании его еще живет иллюзия, столь типичная для многих интеллигентов Запады. Это иллюзия равнозначности мысли и действия: «Я честно думаю, значит, я честно живу!» Через миллионы германцев прошел великий гуманист западного мира Ромэн Роллан, прежде чем, расставшись с этой иллюзией, прозрел во всеуслышание: «Действуй, мысль имеет действие. Всякая мысль, которая не направлена на действие, — неудача и предательство».

Через миллион германцев прошел и старый Зонненбург, прежде чем он смог повторить вслед за Ролланом: да! «живет лишь тот, кто действует!» Но, раз повзрев эту насущную необходимость действия, Зонненбург становится борцом мужественным, негибким и активным.

Отрывая с ног своих прах и тлен старого мира, он говорит: «Я знаю, куда мне идти. Я иду туда, где не признают двух Германий, двух немецких народов, борются за единую Германию... Где строится новая демократия, а не восстанавливают Германию как военную державу. Там ненавижу войну, там не используют науку в преступных целях, а привлекают ее к созданию мирного счастливого будущего».

Так фильм «История одной семьи», рассказав о новом активном герое — герое действия, отразил реальные изменения, происшедшие в сознании многих передовых деятелей культуры Запады. И как традиционная тема получила совершенно новое воплощение.

Оглядываясь на пройденный путь, немецкие кинематографисты в законной гордости могут сказать: несмотря на отдельные колебания и ошибки, много из которых были вполне естественными издержками роста, мы идем по верному пути. Мы идем вперед!

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИБИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).